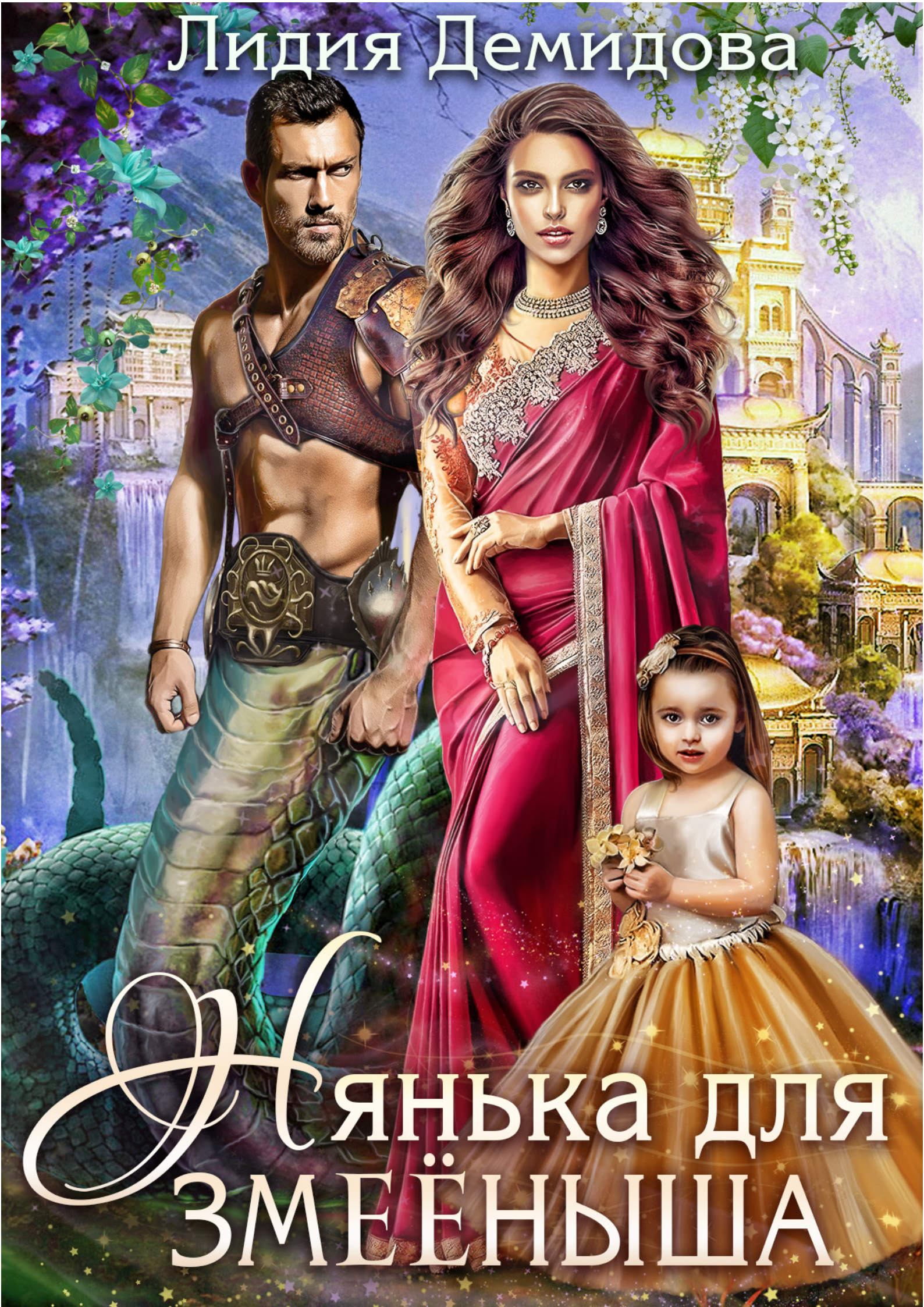

Лидия Демидова

Асянька для
ЗМЕЇНЬША

Лидия Демидова

Нянька для змееныша

«Автор»

2022

Демидова Л.

Нянька для змееныша / Л. Демидова — «Автор», 2022

Когда я попала в гарем жестокого правящего лорда Тахира, мне показалось, что моя жизнь закончена. У меня было только одно желание – умереть. Но кто же позволит это сделать наложнице, приглянувшейся правителю... Мне пришлось научиться выживать в новом мире, и я могла только мечтать о том дне, когда наконец-то стану свободной. Но моим мечтам не суждено было сбыться: вместо желанного освобождения меня, как бесправную рабыню, просто подарили...

© Демидова Л., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Лидия Демидова

Нянька для змееныша

Пролог

– Ш-ш-шейла! Ш-ш-шейла! – раздался недовольный женский крик, заставивший меня вздрогнуть. Я поднялась с небольшого уютного диванчика и подошла к большому зеркалу в углу комнаты. Окинув себя взглядом, аккуратно поправила на голове сложную прическу, состоящую из переплетения множества кос и украшений в виде нитей жемчуга, и кокетливо улыбнулась своему отражению. Когда много лет назад я попала в гарем жестокого правящего лорда Тахира, мне показалось, что моя жизнь закончена. У меня было только одно желание – умереть, но кто же позволит это сделать девушке, приглянувшейся правителю... Мне пришлось научиться выживать в новом мире, и я могла только мечтать о том дне, когда наконец-то стану свободной.

И вот этот миг настал. Мой хозяин, как и положено, у нагов, по достижению трёхсотлетия, вступил в брак с самкой своей расы для продолжения рода. По традициям празднование столь великого события длилось пять дней, и лишь на шестой новобрачная переступала порог супружеской спальни, и к этому моменту во дворце не должно было остаться ни одной наложницы из гарема. Судьбу каждой девушки Тахир решал сам лично. Кого-то он отправит в подарок своим верным людям, кто-то из рабынь останется во дворце на черных работах, а я...

Сегодня Тахир подарит мне свободу. Он обещал это, потому что «ревнивый гад» даже представить себе не мог, что ко мне прикоснется другой мужчина.

– Ш-ш-шейла, Ш-ш-шейла, – крик повторился, а потом дверь моих апартаментов с громким стуком распахнулась. На пороге возвышалась распорядительница гарема – нагиня Солар. Женщина была одета в традиционное платье-халат, украшенное драгоценными камнями в цвет ее желто-золотистой чешуи на хвосте. Голову Солар украшал тонкий венец с огромным алым камнем в центре. Сегодня во дворце собрались все знатные наги сектора. Согласно традиции, все гости были в своем истинном виде. Окинув меня недовольным взглядом, Солар возмущенно прошипела. – Ш-ш-шейла, негодница ты такая. Неужели не с-с-слышала, как я тебя зову? Гос-с-подин уже заждался. С-с-скоро начнется церемония прощания с-с-с гаремом, а тебя вс-с-се нет!

Лягушачий рот растянулся в оскале, и между губами женщины мелькнул алый язык с раздвоенным кончиком, а ее хвост недовольно ударил по полу, тем самым давая мне понять, что нагиня очень рассержена. После несколько лет жизни рядом с этими необычными жуткими существами я привыкла к их особенностям и странностям. Меня уже не пугал ни их огромный длинный хвост, ни раздвоенный язык, ни щелевидные глаза с узким вертикальным зрачком, ни лягушачий рот с острыми клыками, ни их грозное шипение. Я не боялась Солар, прекрасно зная, что она ничего мне сделать не может. Тахир не простит, если его любимую наложницу, бриллиант гарема, хоть кто-то обидит. Наказать меня мог только он сам.

– Извини, я действительно тебя не слышала, – мило улыбнулась.

Обув тонкие туфельки, украшенные россыпью разноцветных драгоценных камней, поправила складки на полупрозрачных золотисто-красных штанах. Невольно звякнули широкие золотые браслеты на моих руках, оковы, от которых я надеялась избавиться сегодня.

– Я готова, – подошла к нагине, возвышающейся на своем хвосте.

– Готова она, – недовольно прошелестела женщина, и ловко развернувшись, поползла по коридору. Я последовала вслед за ней, едва не подпрыгивая от радости.

Огромный тронный зал поражал своей величественностью – высокие потолки, украшенные золотой росписью, шелк на стенах, невероятного размера арочного вида окна с мозаичным стеклом, огромные кресла, приспособленные для нагов в их истинном виде. Этот зал использовался только для особо значимых торжеств и заседаний – здесь миловали и казнили, в нем принимались самые важные решения.

На небольшом возвышении стояло огромное кресло, в котором по-царски развалился Тахир. Справа и слева от него на подушках, опустив головы, сидели женщины из гарема, лучшие любимые наложницы, чья судьба должна была решиться через несколько минут. Мое же место находилось на сгибе хвоста, покрытого медной чешуей. Как и положено, я опустилась перед своим хозяином на колени, искренне веря, что это в последний раз, и коснулась губами когтистой руки, а затем присела на подушку, поджав под себя ноги.

– Ш-ш-шейла, звезда моя, отрада моя, – властная рука приподняла мою голову за подбородок. Я взглянула в огненно-красные глаза мужчины, которого ненавидела всем сердцем, но вынуждена была долгое время делить с ним постель. – Мне так жаль с тобой расставаться. Если бы ты была самкой нашей расы, или оказалась моей эффой... Жаль...

– Мне тоже жаль, мой лорд, – прошептала я, искренне пытаюсь придать лицу скорбное выражение.

– В нашем мире сложно жить без мужской защиты, моя радость, но я позаботился о тебе.

– Спасибо, господин, – покорно склонила голову, чтобы скрыть расплывающуюся на губах улыбку. Мы обсуждали это с Тахиром, и он поставил меня перед фактом, что даст мне статус свободной женщины, только с тем условием, что я отправлюсь на дальнюю закрытую часть его сектора. Там есть все для комфортной жизни, и никто не посмеет меня обидеть. На данный момент это меня более чем устраивало. Мне главное было покинуть ненавистный дворец, а там... С документами, подтверждающими мою свободу, я могла перебраться в любой сектор империи, где правит другой лорд и начать свою жизнь заново.

Раздался гонг, и праздник начался. Зал наполнила нежная лирическая музыка. Служанки в разноцветных полупрозрачных нарядах скользили между гостями, разнося напитки и угощения. На фоне огромных нагов девушки казались хрупкими маленькими статуэтками, которые мог сломать каждый, лишь взмахнув своим хвостом. Тахир, по-хозяйски поглаживая меня по ноге, вел беседу с гостями, которые то и дело приближались к нему. В какой-то момент раздался громкая барабанная дробь. Солар скользнула к трону и низко поклонившись, передала в руки своего хозяина свиток. Медленно развернув его, Тахир стал оглашать имена девушек, а потом сообщать об их дальнейшей судьбе. С тревожно бьющимся сердцем, я, затаив дыхание, замерла.

Глава 1

– Трсссс, ассс шшшшшш, – шипело неизвестное существо, нависнув надо мной. – Ссссс-шшшш-сссс.... Ссссс...

Испуганно дернувшись, отползла подальше, насколько мне позволяло мое положение и, прижавшись спиной к холодной мокрой каменной стене, замерла. Я находилась в каком-то неизвестном месте. Безумно пахло сыростью. Было темно, и лишь через небольшое окошко, почти у самого потолка, пробивался тонкий рассеянный лучик света. Я находилась в подвале или где-то наподобие, но совершенно не понимала, как здесь оказалась. Вернее, я ничего не помнила. Вместо воспоминаний – огромное белое пятно.

В полумраке было непонятно – кто стоит передо мной. Вроде мужчина, но для человека он был необычайно высок, такой огромный пугающий великан с длинными распущенными темными волосами, закрывающими часть лица. Мгла скрывала его ноги, и создавалось впечатление, что он висит в воздухе.

Существо продолжало шипеть, иногда срываясь на противный, даже раздражающий слух, свист. В это время я, поджав к себе ноги и обхватив руками колени, пыталась понять, где нахожусь, и кто передо мной находится.

Вновь раздалось шипение, и видимо терпение незнакомца закончилось, потому что он сделал резкий выпад в мою сторону. Раздался непонятный шелест, будто пересыпается песок, и затем меня дернули вверх. От неожиданности и страха, я заорала и попыталась вырваться, и только спустя мгновение поняла, что барахтаюсь в воздухе. Мужчина держал меня на вытянутой руке за майку, как нашкодившего котенка. Опустив голову, взвизгнула, в ужасе осознав, что «оно» вместо ног имеет толстый длиннющий змеиный хвост. Замирая от страха, медленно подняла взгляд на лицо «чудовища» и безмолвный крик ужаса застыл на моих губах. Передо мной стоял явно не человек... У него было узкое приплюснутое лицо с небольшим носом, странные синие раскосые глаза с вертикальными янтарными зрачками, лягушачья форма рта. Передо мной находился наг, чудовище из мифов и легенд, в своем роде оборотень, имеющий вторую сущность.

Необычное плоское лицо змеечеловека исказила гримаса недовольства. Его губы растянулись в оскале, и я с ужасом осознала, что у него длинный лентообразный раздвоенный язык и внушительные клыки.

Вновь послышалось шипение, как мне показалось недовольное, а затем меня сильно трянули, и я, заорав, вновь стала дергаться, пытаюсь вырваться. Меня встряхнули еще раз и еще. Послышался треск рвущейся материи... Хрупкая ткань тонкой майки не выдержала моего веса и порвалась. Я с воплем полетела вниз, но была перехвачена сильной рукой и прижата лицом к холодной мощной груди, в которой размеренно билось сердце. Почему-то на мне, кроме разорванной майки было только кружевное белье, и сейчас, я практически обнаженная была прижата к холодному мужскому торсу. Попыталась отстраниться, но наг положив свою ручищу мне на макушку, еще сильнее прижал меня к себе.

А дальше мы куда-то двинулись. Всю дорогу нас сопровождал характерный шелест. Меня слегка покачивало, как на море во время шторма. В объятиях нага, слушая размеренный стук его сердца, я пыталась понять, куда меня несут и чего можно ожидать от «мифического» существа. В голове бился только один вопрос, откуда в двадцать первом веке, в самом центре российского курорта появился змеечеловек. «Может, я сплю? – промелькнула мысль, и я довольно сильно ущипнула себя. От пронзившей боли вздрогнула, и меня тут же еще крепче прижали к себе, и над головой раздался недовольный свист. – Значит, это не сон!»

Я не понимала, что происходит. Попыталась вспомнить... но память выдавала картинки из далекого прошлого, а воспоминания вчерашнего дня почему-то полностью отсутствовали...

Чуть отстранившись, попробовала оглядеться, чтобы понять, где нахожусь, но властная рука на моем затылке не позволила этого сделать.

Мы двигались довольно долго и размеренно, и я даже успела задремать, когда раздалось характерное свистящее шипение и меня самым бесцеремонным способом внезапно уронили... в непонятную, довольно холодную и неприятную, желеобразную субстанцию. Она мгновенно накрыла меня с головой. В панике, захлебываясь этой слизью, я стала барахтаться, пытаюсь всплыть, но едва мне это удалось, змей с недовольным шипением своей огромной ручищей вновь толкнул меня в глубину. Только поднялась и успела сделать глоток воздуха, как снова с головой оказалась в геле. Подлый гад меня в буквальном смысле топил. Воздуха не хватало, и двигаться становилось сложнее. В какой-то момент неосознанно сделала вдох. Гелеобразное вещество попало в мои легкие, и я стала задыхаться. Прежде чем потерять сознание, поймала себя на мысли, что подобное уже со мной случалось...

* * *

– Мороженое! Холодные напитки! Мороженое! – послышался звонкий голос откуда-то со стороны. Приподнявшись, я стала оглядываться и практически сразу увидела загорелого, почти шоколадного цвета, мальчишку, бродившего по пляжу среди отдыхающих, и предлагающего свой нехитрый ассортимент по завышенным ценам.

Подняв солнцезащитные очки на лоб, посмотрела на подругу:

– Как насчет мороженого?

– Хосю, хосю, – ответил за нее сынишка, трехгодовалый Ванюша. Мальчик, укутанный в полотенце и с огромной панамой на голове, играл на песке со своими разноцветными пластмассовыми игрушками – совочками, ведерками и формочками для песка.

– Хочет он! Обойдешься, – засмеялась Ленка и, приняв сидячее положение, ласково погладила сына по спинке. – Надо идти домой. Вещи еще не собраны, да и солнце уже печет. Скоро начнется невыносимая жара.

Подружка была права. Маленькому ребенку не место на пляже в такой солнцепёк. Но Ванюша так просительно смотрел на меня своими большими голубыми глазами, что отказать ему я не смогла. Подмигнув малышу, предложила:

– Давайте по мороженке, а потом домой. Что скажете?

Ребенок радостно закричал «да», и тут же забыв о своих игрушках, подскочил ко мне. Прыгая на одной ноге он, с трудом дождался момента, когда мальчик-продавец дойдет до нас и я куплю три эскимо в серебристо-блестящей упаковке. Развернув лакомство, протянула его Ванюшке:

– Кушай, мой хороший.

Малыш, усевшись на покрывало, облизывал мороженое и смешно щурился от радости.

– Светка, балуешь ты его, – Лена укоризненно покачала головой.

– Да как же можно отказать этим чудесным голубым глазкам, – улыбнулась я, любуясь Ванюшей.

– Зря ты так. Он же уже все понимает, и просто манипулирует тобой, – Лена откусила кусочек мороженого. – Маленький, а хитрый.

– Да пускай, – я потрепала малыша по волосам. – Когда вы еще приедете...

Лена была моей школьной подругой – сидели за одной партой, делились своими секретами, плакали друг у дружки на плече от разочарования в первой любви, шептались о мальчиках.

А вот после школы жизнь нас развела, но мы все так же продолжали общаться. Я училась на экономическом факультете, познавая волшебный мир цифр и мечтая стать бухгалтером, а Лена погрузилась в изучении иностранных языков. Выиграв студенческий конкурс, она

попала в программу «студенты по обмену» и уехала на какое-то время в Германию. Судьба ей улыбнулась, и она познакомилась там с парнем, родители которого эмигрировали в эту страну несколько лет назад. Молодые люди начали встречаться, ну и как результат, уже лет пять были женаты и воспитывали Ванюшку. Лена приехала навестить родителей, но ее отпуск подошел к концу и вечером они с сынишкой улетали домой. Стало немного грустно от мысли, что я снова останусь одна. Отца своего я никогда не видела, мама умерла несколько лет назад. Личная жизнь моя не сложилась. Подруги повыскакивали замуж, теперь у них были свои семьи, другие хлопоты и им стало просто не до меня. Я думала, что очередной отпуск проведу, как всегда, в одиночестве, а тут прилетела Лена...

– Светик, давай мы пришлем тебе гостевой вызов. Приедешь, осмотришься, найдем тебя там жениха, – подруга приобняла меня за плечи, заметив, что я загрустила. – Язык выучишь, мы тебе в этом поможем.

– Не знаю, – покачала головой, – просто не представляю себе жизнь в другой стране.

– Мама, я пить хосю, – Ванюшка доел лакомство и теперь с перемазанной мордашкой и испачканными в шоколаде руками тянулся к бутылочке с соком.

– Подожди, – Лена передав мне свое мороженое, достала из сумки влажные салфетки и вытерла нашего «замарашку», а потом протянула ему попить. Дождавшись, когда мальчик утолит свою жажду, довольно строго сказала. – Собирай игрушки, нам пора.

Вскоре мы сложили свои вещи и, переодевшись, направились домой. С самого утра пляж был забит, и чтобы найти свободное местечко, нам пришлось уйти на приличное расстояние от подъема на променад. Сейчас мы шли по краю пляжа, ноги утопали в мокром песке, а теплые волны приятно ласкали наши ступни.

– Как же хорошо, – Лена поправила на голове большущую панаму. – Мне будет не хватать нашего моря, как и солнца. – Ваня не убегай! Смотри аккуратно, упадешь!

Малыш носился вокруг нас, держа в руках длинную резиновую змею, невероятно яркой окраски, и очень похожую на настоящую.

– Тетя Света, смотри, – малыш опустил игрушку на мокрый песок. – Она умеет плавать, – и будто в подтверждении его слов, набежавшая волна приподняла змею, которая сейчас, как никогда, была похожа на настоящую шипящую гадину.

– Вот унесет игрушку в море, потом будешь рыдать, – предупредила Лена, и Ванюшка, схватив резиновое «чудовище» за хвост, побежал вперед. Подруга покачала головой. – Ужасная игрушка, просто омерзительная, но ему так дорога.

– А зачем вы ее купили? – поинтересовалась я. – Такая мерзость. Ненавижу змей. Опасные, малопривлекательные существа.

– Да это не мы, это свекровь удружила. А он теперь с этой «гадиной» ест, спит, гуляет. Бррр, – пояснила Лена.

– Да уж.

Мы дошли до лестницы, ведущей на променад, но Ваня, заигравшись, помчался в другую сторону и выбежал на пирс.

– Стой! Ваня! – закричала Лена и бросилась следом. Ребёнок, весело топая, бежал по деревянному настилу. Остановившись у края, он вытянул руку и, держа игрушку за хвост, начал размахивать змеей, весело хохоча при этом:

– Смотрите, какая вода, смотрите.

– Ах ты, паразит, – Лена испуганно подхватила сына, и тот случайно разжал пальцы. Резиновая змея плюхнулась в воду, а дальше раздался детский плач...

Успокоить ребенка нам удалось с трудом. Ванечка требовал вернуть любимицу, и мне ничего не оставалось, как снять одежду и нырнуть в море. Плавала я очень хорошо, да и как иначе, ведь мое детство прошло на берегу моря. С пирса прыгала не впервые и прекрасно знала, что тут не очень глубоко. Почти сразу достигла дна, но сквозь мутную воду, игрушку разгля-

деть не смогла. Поднялась на поверхность, чтоб глотнуть воздуха и вновь нырнула. Попытка. Еще попытка. В конце концов, устав, поплыла к берегу. Лена держала на руках заплаканного Ванюшку. В его глазенках плескалась целое озеро надежды, и я просто не могла ему не пообещать:

– Малыш, я постараюсь найти твою игрушку. Обязательно. Вот увидишь.

Ваня снова закатился в истерику. Нам пришлось унести ребенка с пляжа. Мы тепло попрощались, договорившись созваниваться, и через несколько часов Лена улетела домой, а я снова осталась одна. На душе было тоскливо. Стены квартиры буквально давили. Немного помаявшись, решила прогуляться. Море на закате особенно красиво. В кафешках на пляже было полным-полно народу. Играла громкая ритмичная музыка, отовсюду слышался веселый смех. На променаде прогуливались отдыхающие. Шум раздражал, и я спустилась к морю. Какое-то время бесцельно побродила по пляжу, а затем направилась к пирсу. Удобно усевшись на самом краю деревянной конструкции, любовалась открывшимся передо мной видом. На закате солнечные лучи окрашивали море в необычные золотистые оттенки, придавая ему необыкновенно-красивый цвет. Пейзаж завораживал.

Вдруг мне показалось, что в воде я увидела игрушку Ванюши. «Не может быть», – промелькнула мысль и тем не менее, решила проверить. Стянув шорты, прыгнула в воду. Нырнула и буквально сразу поняла, что ошиблась. Это была не игрушка, а кусок водорослей, которые бултыхались в морской пучине. Внезапно мое внимание привлекло едва заметное сияние. На дне что-то заманчиво блестело. Стало безумно любопытно, что это может быть. Поднявшись на поверхность, сделала большой глоток воздуха и вновь нырнула. На дне лежал небольшой овальный камень яркого голубого цвета. Меня буквально потянуло к нему с непреодолимой силой. Я коснулась его лишь кончиками пальцев, и вокруг меня тут же закрутился вихрь воды. Испугавшись, попыталась подняться на поверхность, но водоворот затягивал все сильнее. Воздуха не хватало. Двигаться становилось сложнее, силы стали покидать меня. В какой-то момент сделала вдох и потеряла сознание.

* * *

Мне казалось, что я плыву по какой-то тихой реке. Меня мягко покачивало. Теплая вода ласково убаюкивала. Было уютно, и я почему-то совершенно не испытывала страха, будто так и должно быть. Абсолютное спокойствие. Никаких мыслей, никаких тревог, только полное умиротворение. Нереальное чувство безмятежности.

Но внезапно все изменилось. Навалилась непонятная тревога, заставившая сердце биться сильнее, а затем меня закрутил, непонятно откуда взявшийся, водоворот, бесцеремонно нарушая атмосферу идиллии и спокойствия. Я стала задыхаться. Пытаясь спастись, рванулась вперед и сразу почувствовала жгучую пронзительную боль во всем теле...

Резко распахнув глаза, тут же зажмурилась от яркого, почти ослепляющего, голубого сияния. Попыталась прикрыть лицо рукой и в ужасе поняла, что не могу пошевелиться. Мое тело меня не слушалось. Я была полностью обездвижена. Страшное, пугающее чувство беспомощности охватило меня. Никогда в жизни мне не было так жутко. Я, пытаясь понять, что со мной происходит, невольно заплакала. Послышался шум льющейся воды. Затаив дыхание, с бешено колотящимся сердцем, в панике ждала, что же будет дальше. Меня обдало теплым воздухом, а потом раздался мужской голос:

– Как ты себя чувствуешь?

Автоматически повернулась и осознала, что вновь могу контролировать свое тело. Чуть приподнявшись, поняла, что полностью обнаженная лежу какой-то кушетке, а рядом со мной стоит незнакомый мужчина, очень высокого роста. Он был смуглым с раскосыми глазами и суровыми чертами лица – выпирающий подбородок, узкие скулы, тонкие губы. Темные волосы,

заплетенные в множество косичек, были собраны в высокий хвост, из одежды – черные штаны и такая же рубашка. Его нельзя было назвать красавцем, но что-то в его внешности завораживало или даже пугало.

– Как ты себя чувствуешь? – повторил он свой вопрос, внимательно вглядываясь в мое лицо.

– Нормально, – ответила я, а потом на меня нахлынули воспоминания – необычный сияющий камень на морском дне, стихийный водоворот, змеечеловек, гелеобразная жидкость... Резко села. Чем дольше я рассматривала незнакомца, тем больше осознавала – мне почему-то знакомо его лицо.

Именно он принес меня сюда и пытался утопить в гелеобразной жидкости, но теперь вместо хвоста у него были ноги в массивных ботинках. Мужчина же в свою очередь рассматривал меня, скользя взглядом по телу, и я, осознав, в каком виде нахожусь, прикрыв грудь ладонью, испуганно пискнула:

– Где моя одежда?

– Выбросил, – пожал плечами незнакомец и тут же протянул мне белоснежную ткань. – Укройся. Потом тебя оденут в соответствие твоему статусу.

– Где я нахожусь? Кто вы? Как я здесь оказалась? – вопросов было очень много, и я надеялась, что, хотя бы на часть из них, смогу получить ответы.

Незнакомец, дождавшись, пока я закутаюсь в покрывало, всучил мне в руки бокал с какой-то непонятной теплой голубой жидкостью. – Пей!

– Что это?

– Пей! – настойчиво повторил он, но его слова скорее были похожи на приказ.

– Не буду. Что это?

Наг схватил меня за волосы и, зафиксировав голову, стал насильно поить. Я попыталась его оттолкнуть, но мне это было не под силу.

– Пей, а то захлебнешься, – разозлился мужчина, с силой тряхнув меня. Перепугавшись, я стала глотать теплую жидкость, приятно отдающую мятным ароматом. Когда стакан опустел, незнакомец, нахмурившись, поставил меня перед фактом:

– Тебе придётся научиться слушаться и подчиняться. Не люблю повторять дважды. В следующий раз – накажу, – мужчина навис надо мной, и я поняла, что его зубы имеют заостренный вид и похожи на острые иглы.

– Кто вы?

Я понимала, что передо мной стоит не человек, и где-то в глубине души уже знала, что скорее всего, нахожусь в другом мире, но разум твердил, что это невозможно.

– Можешь называть меня Торром. Я наг, – мужчина подошел к шкафу и достал узкую черную коробку. – Ты попала в мою энергетическую ловушку – портал. Женщины твоей расы очень ценны, и я даже не надеялся, что мне так повезет. Ты молода и красива, и еще долгое время сможешь согревать постель своего хозяина. Думаю, будет много желающих приобрести такую красивую женщину, как ты, а значит, мне удастся получить за тебя много лэров, очень много.

– О чем ты говоришь? Другой мир? Ловушка-портал? – я не могла поверить в происходящее. Мне казалось, что другие миры – это лишь вымысел, сказка, миф и не более, а получается... Принять и поверить в такое трудно, и я до сих пор надеялась, что сплю и мне снится необычный, похожий на кошмар, сон.

– Мой мир называется Леррон и населяют его наги. Наши мужчины любвеобильны и любят теплых самок, согревающих тело и душу. Но наши женщины очень ревнивы, и поэтому не допускают вольностей в отношениях. Каждый обеспеченный наг может до брака содержать для себя гарем, но в нем нет нагинь... Наши женщины никогда не опустятся до такого. Поэтому

наложницами становятся только иномирянки. Некоторые девушки сами желают покинуть родной дом, а кого-то приходится заставлять, а кто-то случайно попадает сюда, как ты.

Нам удалось вычислить, что раз в несколько лет границы наших миров соприкасаются и в этих местах открываются порталы. Когда-то мои далекие предки даже пытались освоить твой мир, но увы, там нет необходимых энергетических потоков и они теряли там нашу человеческую сущность. Но ваши теплокровные женщины так согревают... Я ловец. Моя цель поиск женщин для лучших гаремов. Мы смогли разработать энергетическую ловушку – телепорт. Во время соприкосновения границ я разбрасываю их в твоём мире и потом жду, когда очередная «жертва» попадет в нее. В этот раз мне удалось поймать тебя. Повезло.

– Вы похищаете людей? – в ужасе переспросила я, затаив дыхание.

– Красивых самок, – пояснил Торр. В его голосе звучало равнодушие, а темные глаза обжигали холодом.

– А если в ловушку попадет мужчина? Или ребенок?

– Мужчины становятся рабами. Если попадает девочка, то ее воспитывают согласно нашим законам, а затем продают, а мальчик – это очередной раб для черных работ.

– Неужели вы просто так забираете людей из моего мира? – я не могла в это поверить.

– Ловцов не так много, а на создание новой ловушки уходят годы и, к сожалению, они имеют одноразовое действие. В этот раз я забросил всего лишь пять. Мне удалось поймать трех женщин и одного мужчину, а вот последняя ловушка долгое время молчала... А потом раздался сигнал. Где же она была?

– В море...

Я смотрела на нага, лихорадочно обдумывая, если у меня возможность вернуться домой.

– Это многое объясняет, – мужчина достал из коробки серебряные браслеты. – Поэтому ловушка так долго молчала. Удивительно, что в нее вообще кто-то попался. Мне повезло.

– Я хочу домой. Отпустите меня, – тихо попросила, надеясь на чудо. Но чуда не произошло.

– Нет. Ты моя добыча, ценная собственность и находишься в моем доме. Руки!

Я автоматически выполнила команду и на моих запястьях защелкнулись два браслета.

– Что это? – воскликнула от неожиданности и попыталась их снять, но они превратились в целые кольца.

– Метка. Ты рабыня, и теперь каждый, кто увидит их, сразу поймет, что ты моя собственность. Когда я найду тебе хозяина, ты будешь носить его оковы. Предупреждаю сразу, снять ты их сможешь, если только отрубишь себе руки. Они не позволят тебе сбежать или что-нибудь сделать с собой. Если возникнет угроза жизни, твое сознание и тело погрузиться в глубокий сон – стазис. Теперь ты моя ценная собственность.

– Ты с ума сошел? – меня переполняло возмущение. – Я живой человек с эмоциями и чувствами. Мне не нужен хозяин. Сейчас же верни меня домой. Немедленно!

– Ты самка, и в ближайшем будущем познаешь любовь нага. Станешь украшением какого-нибудь роскошного гарема. Скоро будут торги, и я думаю, за тебя неплохо заплатят, – Торр окинул меня взглядом. – Я вживил тебе универсальный переводчик, и теперь ты стоишь еще дороже.

– Я хочу домой. Понимаешь?

Меня переполняли эмоции – страх, паника, ненависть, решимость. Сама не заметила того, как перешла на крик, и это взбесило моего собеседника. Лицо мужчины исказила гримаса злости. Он преодолел расстояние между нами и схватил меня за руку. Через мгновение я болезненно вскрикнула. Острые клыки проткнули мою кожу, и я почувствовала в месте укуса непонятное жжение.

– Сейчас ты осознаешь, кто здесь хозяин и если умная, то поймешь, что лучше не спорить, а если глупая... тебе же будет хуже.

Жжение постепенно переросло в невыносимую боль. Меня буквально выворачивало наизнанку. Болели руки, ноги, спина, а перед глазами все расплывалось. Начало подташнивать. Упав на колени, я сжалась в комок, пытаюсь прийти в себя. Мучения нарастают. Стало тяжело дышать и по щекам покатились слезы. Было невыносимо больно, и я уже не могла сдерживать стоны. С каждой секундой приступы учащались, и я бесконечно корчилась, и выла, молясь, чтобы мои мучения закончились.

Сколько это продолжалось, сказать не могу. Просто в один момент все прекратилось. Когда я пришла в себя, поняла, что лежу на полу, свернувшись калачиком. Осторожно села, в любой момент ожидая возвращения боли, но ее больше не было. Прислушавшись к себе, поняла, что безумно устала. Внутри была какая-то звенящая пустота.

Торр сидел в кресле и равнодушно смотрел на меня.

– Я впрыснул тебе в кровь своя яд. Всего одну каплю, но надеюсь, ты запомнишь свое состояние. Если не будешь слушаться, в следующий раз твои мучения растянутся на часы или дни. Поняла?

Молча вытерла слезы со щек. Как же я ненавидела его в этот момент. Он пользовался своей властью, превосходством и моей абсолютной беспомощностью.

– Я спрашиваю, ты поняла меня? – в голосе мужчины зазвенели металлические нотки. Он встал. Невольно дернулась в сторону и испуганно прошептала:

– Да.

Торр подошел ко мне и помог встать, а затем поднял на руки.

– Ты провела в геллексе почти сутки. Именно столько времени потребовалось, чтобы переводчик прижился в мозге и твой организм избавился от всех болезней. Тебе надо отдохнуть, а потом тобой займутся мои люди и подготовят к предстоящим торгам. Как твое имя?

– Светлана.

– Нет, не пойдет. Оно очень странное для нашего мира. Теперь тебя будут звать... – наг задумчиво смотрел на меня, – Шейла – сияющая звезда. Это имя подходит тебе. Запомнила?

– Да.

Наг довольно улыбнулся и крепко прижал меня к себе. Я поняла, что исправить ситуацию не могу, и на данный момент мне ничего не остается, как смириться со всем происходящим.

Глава 2

Когда-то много тысячелетий назад, территория Леррона была единой империей, которой правил гордый и непобедимый наг Таришах. Не было правителя могущественней и сильнее, его уважал и почитал народ, его боялись недруги. Многим он казался неуязвимым, но и у него, как у всякого живого существа, была своя слабость...

Его «ахиллесовой пятой» были женичины. О его любвеобильности слагали легенды, и он первым собрал гарем из прекрасных нагинь. Каждая из них мечтала родить мужу наследника, но не многим это удалось. Лишь у пятерых из множества наложниц получилось осчастливить Таришаха и подарить ему детей. Пять наследников, таких похожих и в то же время, таких разных. Судьба будто посмеялась над правителем Леррона. Все его дети в «высшей боевой ипостаси» были похожи на зверей своих матерей, и никто не унаследовал его цвет – серебристо-белый, который считался символом высшей власти. Когда пришло время выбрать наследника трона, мудрый правитель пришел в замешательство. Он не знал, кому оставить бремя власти, ведь по существу никто не стал настоящим продолжателем его рода... Таришах долго думал, как выйти из этой ситуации и никого не обделить, и наконец-то нашел, как ему казалось правильное решение. Чтобы не обидеть никого из своих детей, он разделил империю на пять равных частей, и каждый из наследников получил статус правящего лорда и свой сектор, согласно цвету. Голубому лорду – достались земли с озерами, черный – получил горы, песочный – пустыню, изумрудный – леса, а равниной стал управлять медный наследник. Чтобы дети не повторили его ошибку Таришах издал указ, по которому запретил брать нагинь наложницами в гарем, потому что только они могли продолжить род нагов. Правитель мотивировал это тем, что наследники должны рождаться только от законных жен и тогда никогда больше не возникнет вопроса, о том, кто унаследует власть. Ведь право править сектором будет переходить по старшинству. Он заставил сыновей поклясться своей честью, что этот закон никогда не будет нарушен, и когда придет их время покинуть трон, они возьмут такое же обещание со своих детей.

Таким образом, в Лерроне началась новая жизнь. На какое-то время правители отказались от гаремов, но и связывать себя священными узами брака не торопились. Стал вопрос о наложницах, и тогда наги вспомнили о старой забытой легенде, в которой говорилось, что существует несколько миров и в определенные моменты времени их грани соприкасаются и открываются временные проходы.

Наги решили это проверить. Так в этом мире появились иномирянки. Но... не все из них могли выжить на земле нагов. Кому-то просто не подходил климат, и они погибали, другие – имели специфические особенности расы и были слишком уродливы, третьи были несовместимы с нагами на физическом уровне. Лишь женичины из трех миров могли выжить в Лерроне. Но ошивы, девы из северного мира – казались змеелюдям слишком холодными, фаринки – были воительницами, и нагам приходилось их часто наказывать. И лишь теплокровные женичины с земли идеально подходили змеелюдям. Они были ласковыми, нежными и хорошо «согревали» хладнокровных нагов.

На общем собрании правителей было принято решение завоевать этот мир и сделать из него колонию, но тут наги ошиблись... Пробыв в мире людей совсем немного времени, они теряли свою человеческую сущность и им приходилось возвращаться домой. После долгих экспериментов и неудачных попыток учёным удалось создать ловушки – телепорты, которые ловцы теперь забрасывали в недоступный человеческий мир. Теперь основную часть гарема составляли ошивы и фаринки, а женичины с земли были подобны драгоценному жемчугу, и их жаждал заполнить каждый наг.

На сегодняшний день землями Леррона управляли пять правящих лордов, связанных между собой узами крови своего далёкого предка. Черные мамбы подчинялись Аслану Мудрому, медные находились под покровительством лорда Тахира Хитрого, изумрудными управлял Равшан Беспощадный, во главе водных нагов, или как их еще называли, голубыми, стоял Криштан Лазурный, а песочно-желтые жили под предводительством Синая Быстрого...

«Настоящий змеешушник, – подумала я и со злостью захлопнула книжный талмуд, который Торр приказал мне прочитать. – Жили бы со своими нагинями, и жили. Так нет же, они взяли и возвели их на такой пьедестал, видите ли, они не могут быть рабынями гарема, а женщины других миров могут и даже должны! Противные гадюки!».

Поднявшись с невысокой кушетки, потянулась и не спеша прошлась по роскошной комнате, ставшей моей тюрьмой, или правильнее сказать, золотой клеткой. С того момента, как я оказалась в мире змеелюдей, прошло уже несколько безумно трудных для меня дней. Я раньше никогда особо не увлекалась фэнтези, но, как и любой современный человек, конечно же, видела фильмы и мультфильмы о волшебниках, драконах и эльфах. Придуманные расы иногда даже забавляли, чего только стояли эльфы с их фантастической красотой и нереально длинными ушами или Шрек – зеленый огр-добряк.

Наги же для меня, да и, наверное, для других людей, всегда были мифологическими существами. Я когда-то читала о них в школе, но, если честно, кроме того, что они в какой-то мере являлись оборотнями, ничего не запомнила. Омерзительные шипящие ползучие твари, и вот по воле судьбы мне предстояло жить среди них. Смириться и принять реальность было очень сложно, но Торр был «очень убедителен». Его наказание... до сих пор вздрагиваю при воспоминаниях о той невыносимой разъедающей боли, которая чуть не сожгла меня изнутри. Хотелось убить этого нелюдя, но наши силы были неравны... Мне пришлось смириться, ну или сделать вид, ведь я прекрасно понимала, что надо осмотреться, и только тогда станет понятно, есть ли у меня хоть какой-то шанс вернуться домой.

Для своей «ценной добычи» Торр выделил роскошные огромные апартаменты с высокими потолками и красивой деревянной мебелью. Когда после наказания змей принес меня и уложил в кровать, я практически сразу уснула, а вот когда проснулась и осмотрелась... Я почувствовала себя лилипутом в стране великанов. Высоченные потолки, украшенные разноцветным необычными пестрыми рисунками, огромные панорамные окна, спальня размером с футбольное поле, ванна, больше похожая на бассейн. Размах впечатлял. Все было таким необычным – деревянная мебель, ковры повсюду, сундуки и комоды вдоль стен, картины, золотые подсвечники, посуда из золота и серебра, мне даже стало казаться, что я попала в восточную сказку во дворец какого-нибудь богатейшего шейха. Потрясающая красота и невероятная роскошь, к которой я за это время так и не смогла привыкнуть.

После долгого чтения безумно захотелось пить. Наполнив золотой кубок нектаром из кисло-сладких ягод решши, подошла к окну, распахивая тонкие створки, заменяющие стекла. Усевшись на подоконник, я залюбовалась видом на прекрасный лазурный водоем. Природа здесь конечно была особенной. Необыкновенные насыщенные цвета преобладали во всем. Безумно голубое небо, яркое желтое солнце, лазурная вода, зеленые деревья с необычными оранжевыми и розовыми цветами – казалось, какой-то сумасшедший художник опрокинул здесь свои краски, перепачкав все в округе. В первые дни от непривычной яркости болели глаза, но через пару дней я привыкла, и теперь мне даже нравилось любоваться красивым видом за окном.

Удивительно, но в этом мире всегда было тепло. Вернее, если верить книге о жизни нагов климат здесь был умеренным, а во время зимнего периода начинался сезон проливных дождей. Когда Торр притащил мне талмуд и приказал его прочитать, я возмутилась, но открыв первые страницы, поняла, что эта книга позволит мне многое узнать о мире, в котором невольно стала пленницей. Наги... оборотни, в которых сочетались человеческая и змеиная сущность. Если

верить записям они являлись невероятными воинами. В этом мире почему-то ничего не было известно о телевизорах, интернете, видеосъемке, хотя в науке змеелюди перегнали человечество на века, невероятные технологии – техника, оружие, корабли – шаттлы. Но в то же время наги свято хранили традиции прошлого и никогда не забывали свои корни. Невероятно, но Леррон совмещал в себе прошлое и будущее, объединив их в одно единое целое.

– Шейла, – меня окликнул мелодичный приятный женский голос. – Господин Торр приказал привести тебя.

Я обернулась и кивнула синеволосой девушке по имени Рахиль. Она была представительницей расы орива. Когда я увидела ее в первые, то обомлела. Невероятная холодная красота, наверное, именно так можно было охарактеризовать ее внешность-длинные волнистые голубые волосы, яркие фиолетовые глаза с желтым зрачком, пушистые ресницы, алые губы. Лицо ее почему-то показалось мне кукольным. Лишь потом я узнала, что девушки расы орива отличаются своей природной холодностью, и яркие эмоции им были в принципе несвойственны. Ее мир назывался Грето. Там всегда было холодно, вечные морозы и снега, постоянный голод и нехватка пропитания. Девушки сами соглашались стать наложницами нагов, мечтая покинуть свой мир. У них даже открыли академии, в которых юные оривы женского пола изучали историю змеелюдей, получали уроки танцев, музыки и обольщения нагов. Самые лучшие ученицы получали возможность перейти в мир Леррон. Об этом мне с гордостью рассказала сама Рахиль, ведь она была одной из лучших.

Не могу сказать, что мы с ней подружились, но относилась она ко мне довольно лояльно и всегда с охотой отвечала на мои бесконечные вопросы.

– Шейла, господин не любит ждать, – поторопила меня Рахиль. «Что еще этому гаду нужно?», – вздохнув, соскочила с подоконника и подошла к ней:

– Ну, идем.

– Нет, – покачала головой девушка. – Тебе надо переодеться. Вот возьми.

В одно мгновение в руках оказалась стопка вещей.

– Это традиционное платье нагов. Господин хочет посмотреть, как ты будешь выглядеть в нем, и поторопись.

Пришлось идти переодеваться. Наряды нагов были весьма своеобразны. Мужчины были весьма ревнивы и закутывали своих жен в закрытую одежду, зато на наложницах было минимум одежды. Для меня сразу приготовили полупрозрачные штаны, открытые кофточки, юбки с высокими разрезами и прочую одежду гаремных девушек. Сначала было очень некомфортно, но, когда поняла, что кроме Торра другим мужчинам вход в гарем запрещен, я успокоилась. Более того, эта одежда как нельзя лучше подходила к жаркому климату Леррона.

Развернув традиционное платье нагов, присвистнула. Наряд представлял собой полупрозрачную голубую блузку с длинными рукавами, такую же юбку и длинный кусок ткани лазурного цвета. Верхний край полотна был украшен каймой, необыкновенно красивой вышивкой и сияющими камнями. Надев нижнюю одежду, стала вертеть в руках полотно, не сразу сообразив, что традиционным нарядом нагов являлось сари. А когда догадалась... Опыта в ношение такой одежды у меня не было, но классику индийского кино, думаю, смотрели все. Заправив часть полотна в юбку, обернула ткань вокруг себя и закинула свободный край на плечо.

Я посмотрела в зеркало и мне очень понравилось мое отражение. Не знаю, в чем искупал меня Торр, но мой организм будто омолодился, и сейчас мне можно было дать не больше двадцати. Моя кожа всегда была очень чувствительна к солнечным лучам, и в лучшем случае я становилась похожа на розового поросенка, а в худшем – это были ожоги, и даже крем от загара с множеством факторов защиты не спасал. Сейчас же мое тело приобрело ровный бронзовый оттенок, о котором я всегда мечтала. Каштановые волосы стали насыщенного темного цвета и нереально блестели. Геллекс действительно творил чудеса. А еще Торр вживил мне универсальный переводчик, и я стала понимать не только его, но и наложниц из других миров.

Принцип действия этого «аппарата» мне был непонятен. Как объяснил наг, это подвижная капсула вшивалась под кожу. Двигаясь по сосудам, она растворялась в организме, позволяя воспринимать всю информацию по-другому. Теперь мой мозг автоматически переводил фразу, сказанную на любом языке. Оказывается, у всех нагов был такой переводчик, впрочем, как и у иномирян.

– Шейла! – меня окликнула Рахиль. – Ты там умерла, что ли? Разозлишь господина, и мне из-за тебя достанется. Поторопись!

– Да иду я. Иду, – напоследок окинула себя взглядом и направилась за девушкой.

Дом Торра был похож на огромный многоэтажный дворец с множеством коридоров, переплетающихся в непонятном хаотичном порядке. Здесь запросто можно было заблудиться. Гарем располагался в отдельном крыле. Главной в нем была нагиня Карро, неприятная мадам, от которой хотелось держаться подальше. Она была родственницей Торра, и как меня предупредили, с ней лучше не ссориться. Я видела ее лишь однажды. Абсолютно некрасивая женщина с грубыми чертами лица, очень высокая с широкими плечами и квадратной фигурой. Карро была мужеподобной. Как шепнула мне Рахиль, она в своем роде «старая дева», потому что ни один наг не решился взять ее в жены. Ну что сказать, в принципе я их понимаю. Просыпаешься утром, а рядом лежит вот такое квадратное «чудо». Эта нагиня управляла гаремом Торра, в который входило всего три девушки, но и они скоро должны были покинуть этот дом. На мой логический вопрос – почему, Рахиль пояснила, что по закону наг должен жениться до своего трёхсотлетия, чтобы успеть не только продолжить свой род, но и вырастить детей. Как оказалось, здесь процветали договорные браки, а еще практиковали обручение, когда девочки были еще совсем маленькими, дабы не упустить выгодную партию. У Торра есть прекрасная невеста, молодая красавица нагиня из сектора изумрудных, о которой все знают, ну и понятное дело, никто не видел, потому что наг тщательно скрывал имя своей суженой до определенного срока.

Преодолев множество коридоров, мы подошли к апартаментам Торра. Постучав, Рахиль толкнула массивную дверь и пропустила меня, а сама осталась в коридоре. Я вошла и увидела нага, развалившегося на шкуре какого-то белоснежного животного среди пестрых небольших подушек.

– Шейла, – довольно произнес он, окидывая меня заинтересованным взглядом. – Присаживайся. Хочу заметить, тебе очень идет традиционное платье моего народа. Мне было интересно увидеть тебя в этом наряде, и я не ошибся, дав тебе имя Шейла. Ты действительно можешь украсить любой гарем.

Мужчина похлопал ладонью рядом с собой. Сегодня, Торр был в белоснежном одеянии, которое еще больше подчеркивало смуглость кожи нага. Его блестящие волосы были рассыпаны чернильными волнами по подушкам, невольно завораживая и притягивая взгляд. О таком «богатстве» мечтает каждая женщина. Пока я рассматривала змея, он повторил свою «просьбу»:

– Я сказал, присаживайся, – глаза Торра стали приобретать темно-синий оттенок. Мужчина явно начинал злиться, и поэтому я поспешила выполнить указание. Постаралась как можно грациозней опуститься, но в платье это получались очень плохо. В конце концов, пригнестись поудобнее, бросила взгляд на нага. Он задумчиво рассматривал меня, словно букашку под микроскопом. Было очень неудобно, и я невольно опустила голову и стала нервно тереть камешек на платье. На мою руку легла крепкая большая мужская ладонь. Мужчина погладил меня большим пальцем, затем его рука скользнула мне на ногу, и он стал подниматься выше, сминая и приподнимая ткань подола моего платья.

Намерения мужчины были предсказуемы. Перепугавшись до полусмерти, оттолкнула ладонь и вскрикнула:

– Нет!

В ту же секунду я оказалась на спине, прижатая к полу крепким мускулистым телом Торра.

– Что ты сказала? – мужчина прищурил глаза. – Ты посмела мне отказать? Ты, моя собственность, ты вещь, которая принадлежит мне.

– Отпусти! – я стала вырываться, пытаюсь оттолкнуть мужчину, но наши силы были не равны, и мои действия лишь сильнее разозлили Торра. Пока я трепыхалась, будто муха в паутине, он перехватил мои руки и зафиксировал их своей ладонью, а затем рванул платье. Раздался треск рвущейся материи.

Понимая, что сейчас произойдет, и что препятствовать этому я не смогу, расплакалась.

– Отпусти, – умоляла я. – Отпусти!

Торр уткнулся лицом в мою шею и глубоко вздохнул мой аромат. Затем облизал щеку, слегка прикусил мочку уха. Приподнявшись, мужчина какое-то время смотрел мне в глаза. Не выдержав его взгляда, зажмурилась и отвернулась, и в ту же секунду почувствовала себя свободной. Открыв глаза, увидела, что Торр сидит рядом и жадно пьет что-то из стакана.

Дрожа от страха и еще до конца не веря, что меня отпустили, не тронув, стала медленно отползать в сторону. Это не осталось незамеченным. Наг резко схватил меня за лодыжку и подтянул к себе:

– Не бойся! Не трону! – пообещал он. – Шейла наши мужчины не насилуют женщин, запомни. Яд нага может причинить не только боль, но и подарить наслаждение. Поверь, если бы я захотел, ты бы уже сгорала от страсти, согревая меня своим теплом. Но... Мне уже триста, и оставлять тебя в своем гареме, мне смысла нет. У нас очень хорошее обоняние и за нетронутую нагами человеческую рабыню мне заплатят очень много лэров.

Слушая его и понимая, что пока участь подстилки гада меня миновала, села и вытерла слезы. Страх отступил, но появилась злость. Разорвал наряд, перепугал до полусмерти, унизил. Гад, просто гад! Промолчать я не могла, и поэтому спросила:

– Если близость между нами невозможна, зачем все это? Зачем ты порвал платье? Зачем перепугал до смерти? Чего ты добивался?

– Моя звезда, это был урок, очередной урок. Ты рабыня и твоя обязанность согревать своего хозяина. Чем быстрее усвоишь это, тем легче будет твоя жизнь. Строптивиц никто не любит. Твое будущее в твоих руках. Все зависит только от тебя.

Я, опустив голову, молча слушала нага, не в силах сдержать слезы. Сама мысль о том, что мне придется делить постель с нелюбимым мужчиной, вызывала омерзение, а если вспомнить, что он еще и не человек. Было безумно жаль себя. Я проклинала тот день, когда поперлась к морю, и не сиделось же мне дома. Ловушка эта... Вот откуда она там взялась, если с этого пирса ежедневно прыгали сотни людей. Почему в нее попала именно я, почему...

– Ты прочитала книгу, которую я тебе дал? – равнодушно спросил Торр, не обращая внимания на мои слезы.

– Да, – тихо ответила я, не поднимая глаз на своего «хозяина». Как же я его сейчас ненавидела.

– Замечательно. Подойди ко мне.

Тяжело поднялась и выполнила указание. Торр окинул меня взглядом и сообщил:

– Пришло время еще одного урока. Садись.

Я опустилась на подушку, поджав под себя ноги. Наг хлопнул в ладоши, и в комнате появилась его вторая наложница – черноокая Хадира. Мы с ней не нашли общего языка, потому что девушка ревновала Торра ко мне. Она была из мира воительниц – непокорная, своенравная Фаринка. Она считала нагов варварами и завоевателями, и в этот дом попала не по своей воле. Мужчине каким-то невообразимым образом удалось приручить ее, и сейчас в ее глазах я отчетливо видела... неподдельную любовь к нему и ненависть ко мне.

Она грациозно подошла к столу и поставила на него поднос, заполненный разнообразными яствами. Еда у нагов была специфическая, очень жирная со множеством специй, каких-то трав и зерен. Мне понравились зерна очи, безумно похожие на наш рис в сочетании с сочным мясом какой-то птицы и трав, по вкусу напоминающих перец.

Когда стол был накрыт, Хадира поклонилась и оставила нас наедине. Торр поставил передо мной большую тарелку, на которой небольшими порциями находились разные блюда и протянул мне две палочки, вместо обычной вилки.

– Женщина должна уметь есть грациозно. Поэтому в гаремах правителей принято есть чемками. Ты должна научиться ими правильно пользоваться. Но иногда твой мужчина может захотеть покормить тебя сам, и ты должна будешь уметь красиво принять пищу с его рук, – после этих слов Торр подчерпнул со своей тарелки кусочек мяса и поднес его к моему рту. От удивления у меня чуть челюсть не отвалилась. Неизвестно мыл ли он руки, а еще собрался меня кормить. Открыла рот, чтобы возмутиться, но что-то во взгляде змеюки меня остановило, и я осторожно подхватила зубами предложенное угощение.

– Умница, – довольно цокнул Торр и, вытерев пальцы об салфетку, взял чемки и стал ловко закидывать еду себе в рот. Вдохнув, последовала его примеру.

Этот необычный прибор был похож на палочки для японской и китайской кухни, и если кусочки покрупнее мне еще удавалось подхватить, то зерна очи я рассыпала. Наг иногда бросал на меня взгляд и молча продолжал свою трапезу.

Обед превратился в пытку. Я злилась, пыхтела, психовала, в то время как Торр спокойно принимал пищу и, глядя на довольную морду нага, мне безумно хотелось его убить ...

Когда Торр доел, моя тарелка была пуста лишь наполовину. Но по закону этого мира, когда мужчина закончил свою трапезу, то женщина должна вместе с ним встать из-за стола и мне ничего не оставалось, как отложить чемки в сторону.

Наг довольно кивнул и откинувшись на подушки благодушно заявил:

– Возьми вилку и доешь. Но это в последний раз. Ты должна научиться правильно обращаться с чемками.

– Спасибо, я больше не хочу, – покачала головой и тут же услышала рык:

– Я сказал, доешь, и так тебе не хватает набрать несколько килограммов. Тошная до ужаса. Не зли меня, лимит моего терпения не бесконечен.

Мне ничего не оставалось, как послушно продолжить свой обед. Под внимательным взглядом этого гада кусок не лез в горло, и поэтому я глотала, толком даже не жуя. Когда моя тарелка опустела, наг хлопнул в ладоши, и в комнату вошла Рахиль. Она молча убрала со стола и Торр попросил:

– Отнеси посуду на кухню, а затем проводи Шейлу в ее покои.

– Хорошо, мой господин.

– Шейла, – обратился наг ко мне, когда девушка покинула нас. – Завтра к тебе придет жена самого известного портного в нашем мире и принесет эскизы. Выбери себе несколько традиционных платьев, одежду для наложниц и белье. Скоро торги, и у тебя должно быть все самое лучшее.

– Отпустите меня. Я хочу домой...

Зачем произнесла это, сама не знаю, на что надеялась? Да, наверное, на чудо, но его не произошло. Торр покачал головой и, слегка прикрыв глаза, отстранено сказал:

– Дороги домой для тебя нет, и уже не будет никогда. Я могу понять, что трудно принять чужие правила, но у тебя нет выбора. Смирись. Прими свою судьбу и возможно ты найдешь в этом мире свое счастье. Кто его знает, может, ты станешь для кого-то эффой. Иди, – наг махнул рукой в сторону двери. – Я хочу вздремнуть.

Едва встала, за мной пришла Рахиль. Пока она меня вела к моим покоям, решила поинтересоваться:

– Расскажи, кто такая эффа?

– Легенда, – пожала плечами девушка. – Наги могут иметь детей только от своих женщин, во всех остальных случаях зачатие невозможно. А если так и случается, погибает и мать, и детеныш. Но есть особенные женщины. К ней привязывается, прежде всего, зверь. Ее аромат сводит с ума, и наг становится зависимым. В его слюне появляется специальный фермент, который передается женщине при укусе. Он всасывается в кровь и перестраивает женский организм, даруя ей долголетие и возможность стать полноценной женой нага и в будущем подарить ему детёнышей.

– Seriously? – удивленно переспросила я, не веря в такие чудеса.

– Так говорят, но так ли это на самом деле, сказать не могу. Как-то господин обмолвился, что уже сотни лет ни один из нагов не встретил свою эффу.

Когда я оказалась в своих апартаментах, то завалившись на постель, решила почитать книгу о змеелюдах, в надежде выяснить для себя еще что-нибудь интересное.

Глава 3

Я лежала на кушетке в ванной комнате, а девушки под чутким руководством Карро готовили меня к предстоящим торгам. Рахиль делала массаж, мягко массируя мое тело и щедро смазывая его ароматными маслами. Хадира занималась моими руками, а другая девушка из гарема втирала в волосы какой-то пахучий настой из трав. От резкого запаха я поморщилась, и тут же послышался тихий голос Рахиль:

– Потерпи. Осталось совсем немного. Зато потом твои волосы приобретут насыщенный сочный цвет и будут блестеть, как никогда.

Я вздохнула. Красота меня сейчас интересовала в последнюю очередь, наоборот хотелось стать самой страшной дурнушкой на свете, чтоб ни один наг не захотел меня купить.

– Не забудьте украсить ее тело туаном. Думаю, ей подойдет цветок лиарны. Такой же экзотический, как и она, – Карро окинула меня довольным взглядом. – Торр сказал, что щедро вознаградит вас, если ему понравится ее образ, ну а если нет... Думаю, вы сами понимаете, что вас ждет.

Девочки молча закивали, не прерывая своей работы. Их ловкие осторожные движения убаюкивали, и я, прикрыв глаза, задумалась о своей новой жизни.

Время в этом мире летело незаметно. Казалось, еще вчера я с Леной и Ванюшкой отдыхала на пляже, а на самом деле уже прошло почти два месяца с того момента, как я «попала» в ловушку Торра. Меня усиленно обучали музыке, танцам, правильным манерам, и параллельно с этим я знакомилась с законами и традициями змеелюдей, пытаясь понять, как мне жить в этом мире дальше. Перспектива стать постельной игрушкой для богатого нага меня не прельщала, но... выбора мне не оставили. Я жила на территории наложниц, мои апартаменты располагались на невероятной высоте, за мной постоянно следила распорядительница гарема, дальняя родственница Торра, нагиня Карро, а помогали ей в этом наложницы. Как бы я не хотела, бегство было невозможным. Меня никуда не выпускали, даже на прогулку, стерегли как «ценную добычу», и, наверное, единственным выходом избежать уготованной судьбы – была смерть, но умирать пока в мои планы не входило, да и не смогла бы я что-то с собой сделать, даже если бы очень захотела. Оковы на моих руках не позволили бы этого.

Поэтому я просто плыла по течению, не зная, что меня ждет впереди, и искренне надеясь на то, что мне выпадет шанс изменить данную ситуацию.

Торр поставил меня перед фактом, что в ближайшее время я обрету нового хозяина. Криштан Лазурный, правящий лорд в секторе водных, готовил большой праздник в честь рождения своего наследника. Многие знатные наги получили приглашение на торжество. Для развлечения гостей будут организованы многодневные торги. Торр, как и другие ловцы, представят свои лучшие добычи в надежде заработать, как можно больше лэров. И вот этот день наступил. Банкет гадюк был в разгаре. Меня оставили на «десерт», ведь в этот раз я была единственной представительницей моего мира. Прежде чем показать свою добычу этому змеешнику, Торр приказал своим рабыням привести меня в порядок, и вот уже который час девушки колдовали над моей внешностью.

– Шейла, – тихо позвала Рахиль. – Пора принимать ванну.

Я поднялась и подошла к огромной купели. Опустившись в прохладную воду, закрыла глаза, пока Хадира промывала мне волосы. Косметические средства нагов обладали чудотворным действием. Созданные на основе натуральных ингредиентов они придавали молодость коже, блеск волосам и оказывали невероятный омолаживающий эффект на организм. Девушки прополоскав волосы, намылили мое тело ароматной жидкостью, которую через несколько минут смыли, а затем помогли мне подняться и обтерли полотенцем.

– Шейла. Сейчас мы нанесем на твое тело рисунок. Это в своем роде украшение. Так принято по традициям нагов. Через несколько дней он смоется, – пояснила Рахиль и вытащила из шкафчика большую банку с голубой субстанцией и тонкую кисточку. Хадира тем временем достала из коробки тонкую, почти прозрачную, кофту с длинными рукавами, на которой были вырезаны в хаотичном порядке различного размера отверстия. Едва я ее одела, Рахиль стала быстро – быстро закрашивать их субстанцией из банки. Когда все было закончено и мне разрешили подойти к зеркалу, я поняла, что эта одежда служила в своем роде трафаретом, и теперь мое тело украшала татуировка, вязь цветов, которая начиналась на левой груди, оплетала руку, плечо и уходила на спину. Рисунок казался живым и при любом движении переливался и играл красками от светло – голубого до темно-синего.

– Красиво, – прокомментировала я и, не удержавшись, потерла краску пальцем.

– Не беспокойся, – усмехнулась Хадира. – Туан не так просто удалить. Садись, теперь займемся твоей прической. Сегодня ты должна быть самой красивой, и тогда господин получит звание «лучшего ловца года».

Фаринка, как никогда, была мила и очень разговорчива. Она не могла сдержать свою радость оттого, что сегодня я покину этот дом. Несмотря на то, что Торр за все это время ко мне ни разу не прикоснулся, ревность сжигала ее изнутри, и сейчас она наконец-то успокоилась. Решив воспользоваться ее благодушием, я поинтересовалась:

– Лучший ловец года? А много таких, как Торр?

Информацию о ловцах в книгах я не нашла, а сам наг все время уходил от этого разговора, не желая отвечать на мои вопросы. Рахиль, к сожалению, мне тоже помочь не смогла, потому что и сама толком ничего не знала о них.

– Пять, – не задумавшись, ответила женщина, завивая мои волосы с помощью специальных горячих щипцов в крупные локоны. – По одному на каждый сектор.

– Так мало? – искренне удивилась я. – Мне казалось, что эта профессия дает много преимуществ – деньги, власть, возможность владеть экзотическим гаремом. Почему так мало желающих научиться этой профессии?

– Ловцом нельзя стать, ими рождаются. На самом деле так их прозвали за способность организма вырабатывать лишние потоки энергии. По капле год за годом, сжегивая ее излишки, ловцы создают ловушки-порталы. Этот дар передается от отца к сыну и только единожды. Поэтому их так мало, – пояснила фаринка. – Каждый из них старается выделиться. Но в этот раз повезло нашему господину. Он лучший.

В голосе женщины звучали нотки гордости, и я еще раз убедилась, как бывает слепа женская любовь. Торр забрал ее из родного мира, сделал своей игрушкой, которую скоро передаст другому мужчине, а в ней ни капли ненависти, лишь восхищение в голосе и довольный блеск в глазах.

Судьба наложниц, на мой взгляд, была ужасна. Сначала они грели постель своему господину, а когда он женился, их обычно передавали лучшим друзьям, либо верным людям. Иногда наг мог дать своей рабыне свободу, и тогда девушка получала статус свободной женщины. Это означало, что она может самостоятельно распоряжаться своей судьбой – выбирать где жить, чем заниматься, с каким мужчиной строить отношения. Кто-то действительно начинал новую жизнь, а кто-то добровольно становился опять наложницей в гареме, но наги дарили свободу своим женщинам очень редко, считая, что они не в состоянии выдержать реалии жестокого мира...

– Какая же ты красивая, – воскликнула Рахиль. – Тебе обязательно повезет, и ты обрешь тещу доброго и терпеливого хозяина, и станешь украшением его гарема. Уверена тебя купит молодой наг, и вас ждет много радостных лет впереди. Ты будешь счастлива, вот увидишь.

Я промолчала, потому что не разделяла ее взглядов, впрочем, как и восторгов. Даже мысль о торгах вызывала во мне дрожь. Незнание страшило, и чувство абсолютной бес-

помощности наваливалось все больше. Чем быстрее приближалось время торгов, тем сильнее меня охватывало отчаяние. Даже закралась мысль о том, что может лучше лишиться жизни от руки, вернее, клыков Торра, чем стать игрушкой для какого-то нелюдя. Карро будто что-то чувствуя, приказала девушкам ни на секунду не оставлять меня одну, и сама постоянно вертелась рядом.

– Пора одеваться. Скоро придет господин, – Хадира потянула меня за руку в спальню. На кровати были разложены вещи – кружевное полупрозрачное безобразие.

– Я не надену это, – возмутилась я, с недовольством рассматривая короткий топик-лиф, украшенный блестящими плоскими камушками, похожими на змеиную чешую.

– Наденешь, – усмехнулась Карро, сверкнув зубами – иглами. – Торр сам выбирал для тебя наряд. Неужели ты так глупа, что будешь противиться желанию своего хозяина?

Я молчала, всем видом показывая, что буду стоять на своем и ни за что не надену то, что мне приготовили. Наряд действительно был очень откровенным: топик и длинная юбка, состоящая из полос, к нему в комплект шли кружевные крошечные трусики.

– Ну, что же, – Карро пожала плечами. – Пойду сообщу Торру, что ты отказываешься одеваться. Поверь, он будет в ярости. Почтенные гости уже в сборе и ждут только тебя. Но думаю, капля нашего яда, и ты сама пожалеешь, что ослушалась. Если надеешься на быструю смерть, то зря. Будешь сопротивляться – тебя ждут страшные мучения от нашего яда, а потом все равно попадешь на торги. Ты ценная самка, нравится тебе это или нет.

Женщина демонстративно направилась к двери, и я, понимая, что меня жестоко накажут, и даже это не спасет от участи наложницы, остановила ее:

– Хорошо, уговорили.

– Так-то лучше, – произнесла Карро, довольно улыбаясь. Безумно хотелось стереть эту улыбку с ее наглого лица, но наши силы были неравны. Ругая про себя всех ползучих гадов, натянула топ, который тут же приподнял мою грудь, придавая ей объема. Затем белье и юбку, если прозрачные полосы ткани можно было так назвать.

Рахиль усадила меня на пуфик и приступила к макияжу. Девушка колдовала надо мной, используя косметику на основе природных ингредиентов – тени разных оттенков, рассыпчатую пудру, карандаши. Когда она полностью закончила мой макияж, расправила локоны, распределив их по спине, и закрепила на голове тонкую диадему.

– Торр будет очень доволен, – цокнула Карро. – Пойду, скажу ему, что ты готова.

Женщина поторопилась сообщить «хорошую новость», а я подошла к зеркалу и от удивления воскликнула. В отражение на меня смотрела незнакомка – экзотическая красавица с роскошной копной каштановых волос, с невероятным макияжем, подчеркивающим глаза и губы. Не веря в то, что это мое отражение, коснулась рукой щеки.

– Шейла, твоя красота превзошла мои самые смелые ожидания, – в зеркале я увидела Торра и невольно вздрогнула. Я уже успела подзабыть, как страшен наг в своем истинном облике. Фиолетово – черные волосы были заплетены во множество косичек и закреплены на макушке. Чешуя на хвосте, в тени казалась черной, а в солнечных лучах переливалась всеми оттенками синего. На руках и плечах мужчины были нанесены туаны в виде непонятного сложного рисунка. Мощь и стать змеечеловека завораживали и пугали одновременно. – Звезда моя, кто – то за тебя сегодня заплатит целое состояние. Девочки, – наг обратился к своим рабыням. – Вы потрудились на славу и заслужили вознаграждение. Карро отведет вас в сокровищницу, и каждая сможет выбрать там для себя подарок.

– Спасибо господин, – прошелестели наложницы, склонившись в низком поклоне.

– Свободны, – наг махнул рукой и перевел свой взгляд на меня. Между его губ промелькнул длинный язык и рот растянулся в оскале. – Подойди ко мне.

Я смотрела на него и не могла пошевелиться. Осознание того, что должно произойти, навалилось лавиной. Мои глаза невольно наполнились слезами, ведь я прекрасно понимала,

что мне предстоит пережить. Это не укрылось от нага и он, недовольно прошипев, сам скользнул ко мне, и в одно мгновение поднял высоко над полом.

– Послушай Шейла, – произнёс Торр, глядя мне в глаза. – Ты сейчас себя жалеешь, но задумайся о том, что все не так плохо. Ты можешь стать звездой гарема и купаться в роскоши. С твоей красотой ничего не стоит пленить сердце любого нага. Но... слезы, это лишнее. Отпусти прошлое и шагни в будущее, отбросив сомнения. Поверь, я за тебя попросил столько лэров, что не каждый сможет принять участие в торгах. Ты достанешься богатому нагу и он обеспечит тебе сказочную жизнь.

– Я хочу домой, – невольно всхлипнула и тут же наг угрожающе зашипел:

– Мне надоело тебя уговаривать. Если не можешь взять себя в руки, я буду вынужден применить успокаивающее, и тогда для тебя все пройдет, как в тумане. Нежели ты желаешь уйти в забвение?

– Нет, – испуганно вскрикнула я, понимая, что сейчас, как никогда, мне нужна ясная голова.

– Тогда вытирай свои слезы. Нам уже пора!

Послушно выполнила указания. Наг надел на меня длинный плотный черный плащ с глубоким капюшоном, и теперь я была полностью скрыта от чужих взглядов. Посадив меня на свою согнутую руку, Торр заскользил к выходу. Мы спустились в сад, где стоял стационарный телепорт, представляющий собой сияющую арку, внутри которой клубился туман.

– Закрой глаза. Переход будет быстрым. Тебе может стать плохо, – предупредил наг, и едва я зажмурилась, двинулся вперед.

– Мы уже на месте, – через секунду произнес он, и я, внутренне сжимаясь от страха, распахнула глаза.

* * *

Телепорт перенес нас в помещение, где были организованы торги. Укрытая плащом, я ничего не видела, лишь слышала сквозь музыку жуткое шипение и отрывки фраз:

– У нее невероятный запах...

– Замечательная с-с-самочка...

– Она станет моей...

– Нет моей, вот увидишь-ш-шь...

– Интерес-с-но она крас-с-савица?

– По-другому и быть не может.

– Брюнетка или блондинка?

– Да какая разница, как она выглядит, главное, что самочки ее вида хорошо «согревают».

– Жаль, что мир людей для нас-с-с закрыт...

Даже не видя этих мужчин, я чувствовала на себе их заинтересованные взгляды, и от этого хотелось закутаться в плащ еще сильнее. Торр куда – то быстро двигался, а потом вдруг наступила звенящая тишина. Наг стянул с меня плащ и усадил в кресло. Мы находились на крохотном стеклянном балконе. Сквозь прозрачные стены прекрасно был виден огромный зеркальный зал. В больших креслах, нетерпеливо постукивая хвостами, развалились наги – черные, огненно-рыжие, малахитовые, светло-желтые. В свете ламп их толстые хвосты блестели и переливались, вызывая во мне невероятное чувство отвращения и неконтролируемый страх.

Хотелось одного – убежать, но кто же позволит это сделать рабыне... Даже в самом страшном сне я не могла себе представить такой жизни – в гадюшнике, в прямом смысле этого слова.

– Когда я назову твое имя, тебя проводят вниз. Ты должна будешь пройти по подиуму и, вернувшись в исходную точку, встать так, как тебя учила Карро, – Торр давал мне последние наставления, а я, трясаясь от страха, практически не слушала его. Я смотрела на нагов, с ужасом

понимая, что совсем скоро, кто-то из них, станет моим хозяином. Видимо, поняв это, мужчина приподнял мое лицо за подбородок, заставляя посмотреть на себя:

– Шейла, давай без глупостей. Не разочаровывай меня и не вынуждай использовать успокаивающие феромоны. Ты все поняла?

Молча кивнула и вновь перевела взгляд на гадюшник, расположившийся внизу.

– Скоро твой выход, моя звезда, – прошелестел мужчина, забрав мой плащ, а затем я осталась одна.

Тем временем в зале, между нагами скользили служанки в полупрозрачных одеяниях. К моему удивлению они дарили им свои улыбки, кокетливые взгляды и в их поведении не было страха или паники. Я смотрела то на девушек, то на нагов, и тут заметила, что в зале появился Торр. Его встретили одобряющими аплодисментами и довольным шипением.

Свет в зале померк, и одновременно с этим распахнулась моя дверь и появилась незнакомая мне светловолосая девушка. Наши взгляды встретились, и едва я увидела вертикальный янтарного цвета зрачок, поняла, что передо мной нагиня. В отличие от Карро она действительно была красавица – тонкий стан, аккуратная хрупкая фигура, выразительное лицо.

– Уже пора, – произнесла она, – идем.

Мне ничего не оставалось, как последовать за ней. За дверью оказался винтовой спуск, а внизу нас уже ждала охрана – наги, огромные и очень опасные, и мне только от одного их вида хотелось упасть в обморок, но, к сожалению, этого не произошло.

Заиграла тихая лирическая музыка. Непонятный мотив на неизвестном инструменте буквально завораживал, заставляя мое тело невольно двигаться в такт мелодичным напевам.

– Иди! – нагиня подтолкнула, и я оказалась в полнейшей темноте. Меня осветили лучи софитов, и передо мной возникла золотистая лунная дорожка, отражающаяся от зеркальных стен. Я замерла, и тут же почувствовала болезненный тычок в спину и грозное шипение:

– Иди!

Сделала осторожный шаг вперед, потом еще один и еще. Свет вокруг меня заиграл разноцветными оттенками и внезапно рисунок на моем теле будто ожил. Медленно шагая в свое неизвестное будущее, я в отражении зеркал наблюдала, как цветок на моем теле окрашивается сначала в блестящий лазурный цвет, затем в нежно-голубой, а после плавно перетек в фиолетовый и стал пурпурным. Завораживающее прекрасное зрелище. Пройдясь по лунной дорожке туда-обратно, замерла, закинув руки за голову и слегка выставив вперед ногу, согнутую в колене. Такая позиция, как объяснила мне Карро, открывала наилучший вид на мою грудь, живот и бедра.

Музыка прекратилась, и в зале вспыхнул свет. Увидев глаза змеелюдей, в которых горело явное «хочу», я передернулась, и едва не бросилась прочь, но охрана возникшая, будто из ниоткуда, не позволила мне этого сделать.

Торр скользнул ко мне, а затем торжественно и даже слегка важно произнес:

– Шейла! Необыкновенная красавица из мира людей. Редкая жемчужина, которая украсит гарем самого достойного из вас. Изначальная цена сто тысяч лэров.

По залу пролетело удивленное перешептывание, и наг с чешуей малахитового цвета, произнес:

– Сто пятьдесят!

– Двести! – перебил его ставку черная мамба с пугающими бездонными колодцами глаз, в которых казалось, мелькает сама смерть. Он выглядел действительно жутко и меня передернуло от отвращения.

– Триста, – прокричал красноволосый гад, в нетерпение щелкнув по полу хвостом. Медная чешуя блеснула, на секунду превратившись в живой огонь.

Наги выкрикивали свою цену, повышая ставку до немыслимых размеров. В глазах каждого я видела желание обладать мной, и это наводило ужас. Ничего человеческого, никаких эмоций, только жажда заполучить экзотическую самку. Было очень страшно.

После очередного поднятия цены, Торр издавал довольное шелканье. Наг радовался предстоящей прибыли. Его интересовали только деньги.

– Шейла, я озолочусь сегодня. Девочка – ты моя самая лучшая добыча за последнюю сотню лет, – едва слышно прошепел он, положив свою когтистую лапу мне на плечо.

Никогда в жизни мне не было так плохо. Голова кружилась, и перед глазами все расплывалось. Стало подташнивать, и если бы не поддержка мощного хвоста нага, то я упала бы прямо здесь.

И вот черная мамба назвала цену, от которой все замерли. Баснословное количество денег. В зале стало тихо. Торр обвел всех взглядом и уточнил:

– Больше никто не хочет приобрести эту самку? Покупатель определен?

Тишина была знаком согласия. Я смотрела на черноволосого нага, радостно потирающего свои лапища, и понимала, что лучше смерть, чем принадлежать этому чудовищу. Этот мужчина уже считал меня своей добычей, его лягушачий рот скривился в оскале и промелькнула лента языка. Наг стал подниматься, когда прозвучало:

– Восемьсот тысяч, и она моя.

Я повернула голову на голос и поняла, что это произнес красноволосый наг. В полной тишине он поднялся и скользнул к нам. Желающих перебить его ставку не нашлось. Видимо это были действительно баснословные деньги, потому что по залу пролетел шепот: «Сумасшедший!». Раздался громкий звук, похожий на гонг, и Торр огласил:

– Продано! Экзотическая самка становится собственностью всеми уважаемого нага Лиссана. Торги объявляются закрытыми.

В последнее время я постоянно находилась в стрессовом состоянии и, видимо, сегодняшний день стал последней каплей. Мир вокруг меня закружился с утроенной силой, превращаясь в одно большое разноцветное пятно, и я потеряла сознание.

Глава 4

– Очнулась? – первое что услышала я, едва пришла в себя. Приоткрыв глаза, поняла, что полулежу в кресле в небольшой комнатухе, а рядом стоит Торр в своем человеческом облике и какой-то мужчина с необычными глазами лавового цвета. В узких темно-вишнёвых зрачках его глаз переливался свет, то вспыхивая, то вновь гаснув, отчего взгляд казался пугающим. Промелькнула мысль о вампирах, чем черт не шутит, а потом поняла, что это тот самый медный наг, который заплатил за меня нереальное количество денег, целое состояние, как успел сообщить мне Торр, перед тем, как я потеряла сознание.

Незнакомец, вернее, теперь мой хозяин, был обладателем массивного подбородка, чуть приплюснутого лица, больших ушей, прижатых к голове и украшенных тонкими колечками, удивленно приподнятых густых бровей кирпичного цвета и коротких рыжих вихрей, находящихся в хаотичном порядке. Этот наг был иным, чем Торр. Черты его лица казались более мягкими, да и он сам был ниже ростом, а еще почему-то в его глазах я не увидела похоти. Он смотрел на меня равнодушным оценивающим взглядом, немного заинтересованным. Мужчина просто рассматривал меня, как красивую вещь или забавного питомца.

– Очнулась, моя звезда, – послышался довольный голос Торра, а затем он протянул мне бокал, наполненный уже знакомой голубой жидкостью. – Ты переволновалась, выпей. Это поможет тебе восстановить силы. Впереди предстоит неблизкая дорога в сектор правителя Тахира. Знакомься, теперь ты принадлежишь этому нагу. Его зовут Лиссан. Он заплатил за тебя много лэров. Не поспешил.

Дождавшись, пока я выпью предложенный настой, Торр легонько пихнул меня в спину, напоминая о том, что мне необходимо сделать, как наложнице, по обычаям нагов. Можно было воспротивиться и проявить норов, но я понимала, что это приведет лишь к очередному наказанию, а мне в данный момент, наоборот, нужно было усыпить бдительность нового хозяина. Поэтому забыв о гордости и спрятав в глубине души, раздирающие меня чувства, я медленно опустилась перед своим владельцем на колени и склонила голову, тем самым признавая его власть над собой. Кто бы знал, как в эту минуту меня сжигала изнутри ненависть ко всем змеелюдям, циничным тварям, решившим почему-то, что они вправе распоряжаться мной и моей жизнью.

Сцепив зубы и прижав руки к груди, я терпеливо выдержала прикосновения Лиссана, никак не проявив своих истинных чувств. Он благосклонно потрепал меня, как питомца, по голове и довольно произнёс:

– Ш-ш-шейла, можеш-ш-шь вс-с-стать.

Я поднялась и замерла, так и не подняв взгляд на своего хозяина. Торр расстегнул браслеты на моих руках и подпихнул к нему:

– Теперь девочка полностью твоя. Поздравляю с хорошим приобретением. Достойная покупка.

– С-с-с тобой приятно иметь дело, – Лиссан сложил ладони себе на предплечья и слегка поклонился, и Торр ответил ему таким же жестом.

Затем мой новый хозяин накинул на меня плащ и пояснил:

– Ш-ш-шейла, нас-с-с ждет телепорт. Но я приехал сюда не за рабыней и поэтому нахожусь без достойного с-с-сопровождения. Нам необходимо быть очень осторожными. Укройся плащом, он скроет тебя от чужих взглядов. Надеюсь-с-с нам удастся уйти от с-с-столкновения. Черный не простит мне, что я забрал понравившуюся ему с-с-самку, и не уверен, что он просто так отступит.

– Лиссан может проводить вас? – поинтересовался Торр. – Я, как честный ловец, обязан обеспечить тебе безопасность.

– Нет, – цокнул мужчина. – Мы с-с-сами. Главное, побыстрее покинуть торги. Есть запасной выход из этого здания?

Наг отполз подальше, чтобы не задеть меня, и послышалось характерное шелестение... Я смотрела на мужчину, пытаюсь понять, как змеелюди принимают ту или иную ипостась, но увы, мне это не удалось. Я успела только моргнуть, а на месте мужчины уже возвышался на своем хвосте медно-огненный змей.

– Ой, – уронила я от удивления. Губы Лиссана растянулись в подобие улыбки, и он горланно рассмеялся. – Ты забавная. Думаю, с-с-с подарком я угадал. Ты понравишься правителю Тахиру. Таких, как ты, в его гареме точно нет.

Змей скользнул ко мне и подхватил на руки. Он обхватил меня как младенца, полностью укутав в плащ, а затем Торр объяснил, как незаметно покинуть здание, и мы куда-то двинулись. Страх давно покинул меня, уступая место здравому смыслу. Лиссан обмолвился, что я подарок и сейчас мы движемся к телепорту, чтобы переместиться в другой сектор. Торр снял браслеты с моих рук, а это означало... что у меня есть шанс на побег. Вопрос был только в том, как это сделать незаметно и где укрыться от преследования, а что оно будет, у меня даже сомнений не было.

– А вот и они, – внезапно услышала я, и наше движение сначала ускорилося, а потом мы неожиданно и довольно резко остановились.

– Ферхат, отойди в с-с-сторону, – раздался взбешенный голос Лиссана, и я почувствовала, как напряглось тело нага.

– Отдай самку, – прошелестел кто-то в ответ.

– Она моя, – рявкнул мой хозяин. – Неужели ты с-с-сомневаешься в чес-с-стности торгов?

– Докажи! На ней есть твои браслеты или клеймо эффы?

– Ферхат, отойди в с-с-сторону. Не ис-с-пытывай мое терпение. На торгах было много свидетелей и каждый подтвердит, что теперь ее хозяин я.

– Все видели, как ты выкрикнул свою цену, а затем девочка потеряла сознания. Передачи лэров не было. Я первый решил ее купить, она моя.

Лиссан осторожно поставил меня на землю и, взглянув в мои перепуганные глаза, прошипел:

– Ничего не бой-с-ся. Отойди к с-с-тене, чтобы тебя с-с-лучайно не задела. Ничего не бойся.

Только сейчас я поняла, что мы стоим в темном переулке – тупике. Позади нага была огромная каменная стена какого-то здания, а впереди... Нас окружало трое здоровых нагов в своей боевой высшей ипостаси. Один из них, черноволосый гад мне был знаком. Эти холодные бездонные омуты я не забуду никогда. Поймав мой взгляд, змеюка принялся, нагло ухмыльнулся и между его тонких губ мелькнул раздвоенный язык. Он смотрел на меня, как на желанный деликатес, который хотел немедленно опробовать. Стало жутко и промелькнула мысль сожаления о том, что на мне нет сейчас этих чертовых оков. Лиссан или черная бездна? Выбор был очевиден. Я, как и приказал наг, отошла к стене и, прижав руки к груди, испуганно смотрела на четыре махины, возвышающиеся на своих хвостах и понимала, сейчас здесь начнется бойня, и противники Лиссана явно в большинстве.

Мамба, так я мысленно обозвала черного нага, сделал первый выпад, грозно зашипев. Лиссан ушел в сторону и ударил противника хвостом по спине, отчего тот упал.

А потом все закрутилось в невероятном темпе. В каком-то адском танце сплелись мощные тела, в стороны летели капли крови, слышался треск костей. Ферхат пытался оплести Лиссана хвостом, а двое других ему отчаянно в этом помогали. Но у них ничего не выходило, потому что Лиссан кружил ужом и то сворачивался в кольцо, то наоборот, превращался в смертоносную ленту, сбивая своих соперников.

Понимая, что они сдвинулись чуть в сторону и между стеной и клубком змей появился просвет, я решила сбежать. Терять мне было нечего, а это был хоть крошечный, но шанс на свободу. Я стала медленно двигаться вдоль здания, пытаюсь обойти их. Но судьба была не на моей стороне. В очередном выпаде кто-то из змеелюдей махнул хвостом, сбив огромную вывеску на торце здания. Обломки полетели в мою сторону и я, вжавшись спиной в холодный камень и закрыв голову руками, закричала:

– Мамочки!

Мой вопль потонул в треске разрушений. Поднялась невероятная пыль, и я опустилась на корточки. Обхватив себя руками, горько заплакала. Мне было не выбраться из этой адской ловушки. Змеелюди дрались за самку, отстаивая ее по праву сильнейшего. Сквозь слезы увидела, как на рыжую громадину соперники навалились со всех сторон и поняла, что Лиссан проигрывает. Становится «грелкой» черной твари я не собиралась. Взгляд упал на острый обломок вывески. Не раздумывая, схватила его, решив, что лучше смерть, чем такая жизнь.

Раздался болезненный стон Лиссана и я поняла, что мое время пришло. Зажмурившись, ведь с детства очень боялась боли, провела острым углом по запястью. Выступило всего несколько капель крови, потому что разрез получился совсем поверхностным. Сжав зубы, я провела еще раз, с силой вдавливая осколок в плоть, пытаюсь перерезать вену. Видимо, у меня получилось, потому что рука окрасилась багряной кровью. Она стекала по пальцам и падала на землю. Усевшись поудобнее, я закрыла глаза, и как в лучших сериалах, приготовилась к финалу своей истории. Но этому было не суждено сбыться...

* * *

Вокруг продолжалась драка, а я сидела с закрытыми глазами у стены и в ожидании смерти, размышляла о том, как бессмысленно прошла моя жизнь. Ведь я даже замуж не успела выйти. Не зря говорят – любопытство сгубило кошку. Вот зачем я полезла в воду на закате? И сдалась мне эта игрушка... А потом увидев непонятный блеск, понеслась к нему как сорока. Не сиделось мне дома, не сиделось. А теперь моя жизнь оборвется в другом мире среди мерзких змей... Дура! Просто дура!

Внезапно вокруг стихли все звуки, и наступила тишина. Послышался шелест, похожий на пересыпание песка, а затем раздалось недовольное шипение Лисана:

– Вот глупая с-с-самка. Ты что это удумала? – я открыла глаза и увидела перед собой, гневное лицо нага. Удивлённо смотрела на него, не понимая, как ему удалось избавиться от противников. Попыталась посмотреть место драки, но Лиссан своим хвостом закрыл мне весь обзор.

– Вставай! – рявкнул он и протянул когтистую руку. С трудом мне удалось выполнить его приказ. Тело стало ватным и ноги не слушались. Голова кружилась и навалилась такая слабость, что я едва не упала. Заметив это, наг прошипел какое-то ругательство про безмозглость глупых самок и, схватив меня за руку, стал гибким языком облизывать мое запястье. Еще раз и еще. Он в буквальном смысле зализывал мою рану. Когда кровотечение остановилось, наг тщательно осмотрел кривой уродливый надрез и цокнул:

– Надо заш-шить. Останется ш-ш-шрам.

После этого он подхватил меня на руки, и мы вновь двинулись по переулку. В какой-то момент мне удалось оглянуться, и я увидела на земле три громадных безжизненных змеиных тела, утопающих в крови. Эта картина была настолько страшна и омерзительна, что я всхлипла. Пришло осознание случившегося, а вместе с ним вернулись эмоции. Слезы сами по себе покатались по лицу. Чужой мир с бездушными гадами и их дурацкими законами... Жуткая реальность, о которой не сбежать. Я не хотела такой жизни и сейчас очень сожалела о том, что не умерла. Смерть – это был единственный выход, единственный...

– Не плачь, – раздался голос Лиссана. – Никто тебя не обидит, я смогу защитить свою собственность. С-с-скоро мы окажемся в безопасности, и я позабочус-с-сь о тебе.

Наг еще что-то говорил, но я его уже не слышала. Плачь перешел в вой. Я оплакивала свою прежнюю жизнь, и понимала, что никогда не смогу найти место в этом мире.

– Ш-ш-шейла, успокойся! – Лиссан явно начал злиться. – Прекрати.

– Хочу домой, – провыла я и стала вырываться. – Домой, в свой мир, где живут мои близкие, где я выросла, где нет рабства, гаремов и нагов.

Объятия Лиссана стали крепче.

– Этого никогда не будет! Забудь об этом. Теперь твой дом здес-с-сь.

– Нет! Я человек, а не рабыня. Отпусти.

Лиссан посмотрел на меня своими жуткими глазами, а потом его морда приблизилась, и я почувствовала болезненный укус в предплечье.

– Ай, – закричала, пытаюсь вырваться, но объятия – тиски мне этого не позволили. Веки мгновенно стали тяжелыми, бороться с внезапно навалившимся оцепенением я не смогла. «Вот гад», – подумала я, и уронив голову на грудь нага, погрузилась в непонятное состояние транса. Я стала плохо понимать, что со мной происходит, и все дальнейшие события были как в тумане. Сначала мы куда-то двигались, затем Лиссан с кем разговаривал, а потом... не помню, что было потом.

Пришла в себя внезапно. Едва открыла глаза, увидела Лиссана, сидящего в кресле рядом с кроватью. Мы находились в какой-то комнате.

– Очнулас-с-сь? – поинтересовался наг.

Я села и поняла, что одета в ту же одежду, что и на торгах. Плащ служил мне одеялом. Устало провела ладонью по лицу и заметила на своем запястье золотой узкий браслет. На второй руке – точно такой же. На мне вновь были ненавистные оковы рабыни.

Место разреза скрывал широкий белоснежный пластырь. Я попыталась его отковырять, чтобы посмотреть рану, но Лиссан рыкнул:

– Прекрати! И так изуродовала себя. Врачу пришлось очень постараться. Надеюсь, шрама не останется. Зачем ты это с-с-сделала?

– Лучше смерть, чем принадлежать нагу. Я не переходящий приз и не подарок. Вы все решаете за меня, буквально навязываете свой выбор. Один продал, другой купил, третий подарил. А меня вы спросили? – тяжело вздохнула. В душе было полное опустошение, и почему-то я испытывала абсолютное спокойствие. Так просто не бывает. Подняв взгляд на Лиссана, поинтересовалась. – Что ты со мной сделал? Почему я впала в забытье?

– Я просто успокоил тебя небольшой дозой своего яда. Ты очень эмоциональная и могла навредить себе еще больше. Мне пришлось пойти на крайние меры.

– Где мы?

– В резиденции послов. Во всех секторах есть подобные здания. Иногда совещания затягиваются на несколько дней, и поэтому для каждого отведены апартаменты. Это мои. Ты впала в транс, а при таком состоянии опасно пользоваться телепортом. Я ждал, когда ты очнешься.

– Ты посол?

– Да, я представитель интересов правящего лорда Тахира. Он сам не смог приехать на торжество и возложил на меня честь поздравить правителя Криштана с рождением долгожданного сына. Посещать торги в мои планы не входило, но тут расползлись слухи о том, что Торр поймал невероятную самочку из мира людей. Знаешь, ты очень красивая, я не пожалел, что задержался, – Лиссан довольно улыбнулся. – Правитель оценит мой подарок.

– Так ты купил наложницу не для себя?

– Нет, – змей улыбнулся. – Ты меня не интересуешь, как самка.

– Почему? – я действительно удивилась. Все время, проведенное в этом мире, Торр твердил мне, что я самая желанная женщина для любого нага, а тут мне заявляют обратное. Вне-

запно промелькнула мысль о том, что наложниц может не хватать на всех, и тогда... Но развить ее не успела, потому что Лиссан захохотал в голос. Я удивленно посмотрела на него, не понимая, почему он смеется.

– Ты действительно очень забавная. Все твои эмоции можно прочитать по лицу. Неужели Торр тебе ничего не объяснил? Пос-с-смотри на мои волосы?

Я окинула его взглядом и пожала плечами:

– Прическа как прическа, ничего необычного.

– Мои волосы обрезаны, потому что я связан узами брака. Моя свобода закончилась лет сто назад. Гаремы с прекрасными наложницами остались в прошлом.

– Торр ничего об этом не говорил, – призналась я.

– Наверное, не успел. Да и невозможно рассказать сразу обо всем на свете. Нам пора. Переоденься, – наг кивнул на журнальный столик у кровати. – Мой лорд очень ревнив. Поэтому пока твоя красота должна быть скрыта от чужих глаз. Поторопись.

– Кто это был, там в переулке?

– Самовлюбленный наглец и его прихвостни. Они понесли заслуженное наказание.

– Как тебе удалось? – удивленно спросила я, не понимая, как у него получилось выйти победителем в этой схватке.

– Опыт. Они думали, что выиграли, и расслабилась, и это стало для них смертельной ошибкой. Ш-ш-шейла, нам надо торопиться. Переоденься.

Я поднялась с кровати и, прихватив вещи, поплелась в ванную комнату. Плотнo закрыв дверь, уселась на край купели и задумалась о том, что делать дальше. С браслетами на руках о бегстве можно было забыть. Сама я не проверяла их действие, но Рахиль объяснила, что оковы в своем роде датчики, поэтому Торр всегда знал, где находились его рабыни. Думаю, и в этих есть подобная функция. Сбежать от Лиссана мне не удастся никогда!

Роль подарка для какого-то очередного мерзкого гада в мои планы не входила, но... рыжий змей явно дал мне понять, что мое мнение его не интересует, и так или иначе я буду доставлена на территорию правящего лорда Тахира. Интересно какой он, мужчина для которого меня купили? Я постаралась вспомнить все, что читала о нем, но информации там было очень мало – носит прозвище Жестокий, правит медными нагами и его сектор занимает равнину. Это все, негусто...

Поднялась и стала быстро раздеваться, прекрасно понимая, что терпение Лиссана лучше не испытывать. Наг приготовил мне в качестве наряда максимально закрытое платье из легкой шелковой ткани. В комплект к нему шли мягкие туфельки без каблуков, тонкий платок-палантин и плетеный ободок с закрепленной на нем, полупрозрачной вуалью. Не выдержав, отодрала кусок пластыря, на запястье виднелась еле заметная тонкая красная полоса. «Скорее всего, даже шрама не останется», – подумала я и стала переодеваться, а затем подошла к зеркалу. Если Торр постарался как можно сильнее обнажить мое тело, то наряд от Лиссана максимально скрывал мою фигуру. Платье было закрытым и длинным, и я чувствовала себя в нем намного увереннее, чем в полупрозрачных тряпках на торгах. Затем ободок с вуалью, которая закрыла мое лицо, и платок...

Когда вышла из ванной, наг нетерпеливо мерил шагами спальню. Окинув меня взглядом, он покачал головой и, подойдя ко мне, стал спешно перевязывать платок на моей голове, параллельно объясняя:

– Берол нос-с-сят не так. Его не нужно обматывать вокруг головы. Он должен закрывать твои волосы и плечи. Запомни.

Я молча терпела эти манипуляции, всем сердцем ненавидя нагов с их дурацкими заморочками. То похищают, то продают, то пытаются нахрапом отобрать. Сил не осталось ни на что. Хотелось безумно есть, и чувство голода нарастало все больше. В моем животе заурчало,

и от Лиссана это не укрылось. Он окинул меня недовольным взглядом, будто над чем-то размышляя, а потом сообщил:

– Придется немного потерпеть. Нам необходимо переместиться в мой сектор, пока на тебя еще кто-нибудь не заявил свои права. А потом моя Илания накормит нас и позаботится о тебе. Пошли.

Мы покинули апартаменты. Это здание, как и вся архитектура змеелюдей, поражало своими высокими потолками, длинными переплетающимися коридорами, пестрыми стенами, окрашенными в сумасшедшие яркие оттенки. Лиссан явно спешил, и буквально тащил меня за руку. Узкое платье не позволяло мне идти быстрее, и чтобы поспеть за ним, мне приходилось семенить ногами в немыслимом темпе. Очень скоро я выдохлась. В конце концов, замедлив шаг, я вообще остановилась. Лиссан обернулся и недовольно прошипел:

– Что?

– Я не успеваю за тобой. Это платье не позволяет идти быстро. Я устала. Давай передохнем немного.

– Женщина, я вс-с-се тебе объяснил, – разозлился Лиссан. – Нам нужно с-с-спешить.

– Я не могу идти быстрее. Я устала, и единственное чего ты добьешься, продолжая тащить меня волоком, что я упаду и расквашу себе нос.

Змей прошипел какое-то ругательство, отошел в сторону и перешел в боевую высшую форму. Подхватив меня на руки, плавно заскользил по коридору. Вскоре мы добрались до телепорта. Туманная дымка, легкое головокружение, и мы оказались на невероятно зеленой поляне, а перед нами, чуть впереди возвышался ослепительно белый особняк.

Я оглядывалась по сторонам, отмечая, что семья нага живет в безумно красивом месте.

– Вот мы и дома, – довольно сообщил Лиссан и заскользил к зданию.

Глава 5

Перед тем как подарить меня своему лорду, Лиссан благородно решил дать мне немного времени, чтобы я успокоилась после торгов, пришла в себя и смирилась с неизбежным.

Мужчина явно дал мне понять, что неповиновения с моей стороны не позволит, и если я продолжу сопротивляться своей судьбе, то буду наказана за непокорность. В доме Лиссана я жила уже несколько дней. Для меня выделили небольшую уютную комнату на первом этаже, с выходом в прекрасный зеленый сад с необычными цветущими деревьями и кустарниками, где царила атмосфера уюта и спокойствия и мне очень понравился этот райский уголок. Я действительно смогла отдохнуть, набраться душевных сил и более-менее продумать свои дальнейшие действия, и помогла мне в этом, как ни странно, супруга Лиссана.

Илания – красивая темноволосая нагиня, была похожа на изящную статуэтку – точеная фигурка, необыкновенно красивые глаза темно-шоколадного цвета, чувственные губы, роскошные шелковые локоны почти до пят. Каждый ее жест, каждое движение было пропитано неповторимой природной грациозностью. Она была действительно невероятной красавицей. Нагиня встретила меня довольно радушно... В ее взгляде я не увидела высокомерия, какого-то презрения, а лишь только любопытство, толику удивления и капельку сочувствия. Женщина была полной противоположностью Карро. В ней не было жесткости, пренебрежения, злобы, и впервые в компании змеечеловека я смогла расслабиться. Мы очень много разговаривали. Илания расспрашивала меня о моем мире, искренне удивляясь человеческому образу жизни, и в свою очередь знакомила меня с жизнью нагов, терпеливо отвечая на мои многочисленные вопросы.

Еще для меня большим потрясением стал тот факт, что в доме Лиссана работала пожилая человеческая женщина. Увидев ее впервые, я обомлела. Столько хотелось спросить, о многом рассказать, но эмоции так переполнили меня, что все слова вылетели из головы. Несмотря на приказ мужа, никого не допускать ко мне, Илания позволила побеседовать нам наедине, и я смогла узнать страшную историю этой поистине несчастной женщины.

Мою землячку звали Орнелла, а когда-то она носила неприметное имя Энн и проживала в Канаде. Много лет назад она по воле судьбы попала в ловушку и оказалась в этом мире, как и я. На ее долю выпало немало испытаний. Ее хозяин, ловец из сектора медных нагов, не был к ней терпелив, как ко мне Торр, и сразу показал свою жестокую натуру. Энн ненавидела своего хозяина и каждый раз мечтала его убить, когда наг прикасался к ней. «Непокорная игрушка» быстро надоела ловцу, и он продал ее брату Лиссана. Долгое время она жила в его гареме, но любимицей не стала, потому что так и не научилась скрывать свою ненависть и отвращение к змеелюдам. А потом, даже несмотря на омоложение организма в геллексе, к ней стала постепенно подступать старость. Орнелла перестала радовать взор своего господина, и он перевел ее в статус прислуги. По словам женщины, скорее всего, она бы так и прислуживала в гареме молодым наложницам до самой смерти, но тут наг решил жениться. Чтобы избежать ревности молодой супруги, он продал и подарил всех наложниц как настоящих, так и бывших. А когда встал вопрос о ней, вмешался Лиссан и забрал ее в свой дом, поручив несложную работу. Зачем он это сделал, женщина не знала, но была ему очень благодарна, потому что теперь она уверена, что ее старость пройдет в тишине и спокойствие... достойное окончание нелегкой жизни.

Этот разговор заставил меня задуматься о том, что не все наги одинаковы, и среди бездушных хладнокровных гадов есть те, кому не чужды такие эмоции, как доброта, сочувствие, нежность, любовь...

А напоследок Энн обняв меня, произнесла такую фразу: «Девочка, я знаю, как тебе трудно сейчас, но не совершай моих ошибок. Обратной дороги не существует. Поэтому спрячь

гордыню, смирись со своим статусом и попытайся устроить свою жизнь. Все зависит от тебя. Наги неравнодушны к нам и, если тебе удастся покорить сердце своего хозяина, перед тобой откроется новый путь. Просто надо быть чуточку умнее.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.